Оглавление:

I. **Введение**……..…3

II. **Глава 1.** Творчество Д.Н. Мамина-Сибиряка в историко-литературном контексте.

1.1. Жизненный и творческий путь Д.Н. Мамина-Сибиряка……..….7

1.2. Реалистическая проза Д.Н. Мамина-Сибиряка……..……13

1.3. Историко-культурная ситуация прошлого порубежья и развитие детской литературы……24

III. **Глава 2.** Художественный мир прозы для детей Д.Н. Мамина-Сибиряка.

2.1. Своеобразие сказки Д.Н. Мамина-Сибиряка……..28

2.2. Проблематика творчества Д.Н. Мамина-Сибиряка для детей…..42

2.3. Тема обездоленного детства в творчестве Д.Н. Мамина-Сибиряка……..….47

IV. **Глава 3.** Художественный мир книги Д.Н. Мамина-Сибиряка «Аленушкины сказки».

3.1. История создания цикла……50

3.2. Проблематика и система образов…….……54

V. **Заключение**……..59

VI. **Методическая часть**…….61

VII. **Библиографический список**……..70

Введение

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк не раз говорил, что «ребенок – самый лучший читатель». Для детей им написаны рассказы и сказки: «Емеля-охотник, «Зимовье на Студеной», «Серая Шейка», «Вертел», «Богач и Еремка», «Аленушкины сказки» и другие. У Мамина-Сибиряка было свое, продуманное, отношение к детской литературе. Он считал, что книги для детей формируют разум и воспитывают чувства ребенка. Видя в детях будущее человечества, писатель выдвигал в произведениях глубокие социальные проблемы, в художественных образах раскрывал правду жизни.

Анализируя произведения по теме работы – «Особенности художественного мира прозы Д.Н. Мамина-Сибиряка» - отмечу, что всем своим творчеством автор стремился побудить в детской душе нравственные чувства: сочувствие, милосердие, научить делать выбор между «правильно» и «неправильно», привить любовь к родному краю, добиться, чтобы читатели становились его защитниками. Также Мамин хотел показать своим читателям Урал своего времени, с его особенной красотой, неисчислимыми богатствами, вложил в свои произведения любовь к обездоленному люду, преклонение перед его мудростью и творческими силами. Творческое наследие Д.Н. Мамина-Сибиряка ценно не только своей идейной содержательностью, но и богатством лексики. Его произведения не только воспитывают нравственные качества в душе ребенка, но и обогащают словарный запас, доставляют эстетическое удовольствием при чтении.

Актуальность темы определяется тем, что в современной школе таким величайшим детским писателям, как Мамин-Сибиряк, уделяется совсем мало внимания, изучают лишь пару его произведений, но ведь его творчество не ограничено двумя сказками, оно намного обширнее и интереснее. Более актуален Мамин-Сибиряк должен быть в уральских

школах – ведь это наш земляк, а многие об этом даже и не знают. Темы, которые он затрагивает, актуальны и в наше время: даже сейчас, в цивилизованном обществе, много детей, которые оставлены на произвол судьбы и вынуждены сами себе добывать средства для существования, им не оказывается никакая помощь; мир так же делится на богатых и бедных; люди не ценят окружающий мир, природу, не умеют к ней бережно относиться; у многих из нас, тем более у школьников, нет чувства Родины, они не ценят то место, где родились, где растут и живут.

Сущность проблемы. Проблема исследования заключается в выявлении общечеловеческих проблем и ценностей в трактовке произведений Д.Н. Мамина-Сибиряка.

Объектом изучения в работе выступает художественный мир произведений Д.Н. Мамина-Сибиряка.

Предметом исследования являются традиции и новаторство, язык и стиль писателя.

Цель работы – охарактеризовать и проанализировать самые выдающиеся произведения для детей Д.Н. Мамина-Сибиряка, выявить, в чем заключается ценность этих произведений. Для достижения цели работы необходимо решить ряд исследовательских задач:

1. охарактеризовать мир прозы Д.Н. Мамина-Сибиряка; выявить значимость имени Мамина-Сибиряка в историко-литературном контексте;
2. проследить специфику жанра сказки Д.Н. Мамина-Сибиряка для детей, традиции и новаторство писателя;
3. выявить основные проблемы, затрагиваемые писателем в его творчестве, и проследить, как они раскрываются на примере конкретных текстов.

Гипотеза исследования состоит в том, что мастерство Мамина-Сибиряка построено на решении сложнейшей задачи – в предельно лаконичной форме дать представление о законах человеческого бытия.

Структура работы подчинена логике научного исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, методической части и библиографического списка.

Чтобы добиться цели и полнее раскрыть тему данной работы – «Особенности художественной прозы Д.Н. Мамина – Сибиряка» - был проведен обзор научной литературы по данному вопросу. Наиболее интересными показались работы И.А. Дергачева («Д.Н. Мамин-Сибиряк. Личность и творчество», «Д.Н. Мамин-Сибиряк в литературном процессе 1870-1890-х гг.»), исследователь достаточно полно повествует о личности писателя, о его творческом пути, о роли Мамина-Сибиряка в детском чтении. Также интересна работа под названием «Модификация художетсвенных форм в литературном процессе: Д.Н. Мамин-Сибиряк – художник» под редакцией Щенникова, Дергачева, Ковалева, Лотмана: здесь говорится о художественном богатстве произведений Мамина-Сибиряка. Отметим также работу Удинцева и Боголюбова «Певец Урала. Д.Н. Мамин-Сибиряк». Данная работа ведет к разгадке многих произведений писателя, помогает понять их сущность. Учебник по детской литературе Арзамасцевой. Интересна книга «Д.Н. Мамин-Сибиряк в воспоминаниях современников», работа А.Груздева «Д.Н. Мамина-Сибиряк. Критико-биографический очерк», учебник Бабушкиной А.П. «История русской детской литературы».

Глоссарий.

Сказка — преимущественно прозаический художественный устный рассказ фантастического, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел.

Сказка фольклорная — эпический жанр письменного и устного народного творчества: прозаический устный рассказ о вымышленных событиях в фольклоре разных народов. Вид повествовательного, в основном, прозаического фольклора, включающий в себя разножанровые произведения, тексты которых опираются на вымысел.

Литературная сказка — авторское, художественное, прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо сугубо оригинальное; произведение преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные приключения сказочных героев. Главные особенности литературной сказки - она имеет конкретного автора, неизменный текст, зафиксированный в письменной форме.

Рассказ – это небольшое прозаическое произведение в основном повествовательного характера, композиционно сгруппированное вокруг отдельного эпизода, характера.

Циклизация (от греч. kýklos — круг, колесо) — объединение ряда произведений на основе идейно-тематического сходства, общности жанра, места или времени действий, персонажей, формы повествования, стиля. Результатом такого объединения является цикл.

Глава 1. Творчество Д.Н. Мамина-Сибиряка в историко-литературном контексте

1.1. Жизненный и творческий путь Д.Н. Мамина-Сибиряка

К числу выдающихся региональных писателей России последней трети XIX и начала XX столетия относится Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк, творчество которого было посвящено Уралу. В ноябре 2015 года исполнится 163 года со дня рождения и 103 года со дня смерти Д.Н. Мамина-Сибиряка. Писатель родился 6 (н.ст.) ноября 1852г., а умер 14 (н.ст.) ноября 1912 г.

Его детство прошло в поселке при Васимо-Шайтанском заводе в Нижне-Тагильском заводском округе. Это был один из многих старинных заводов Среднего Урала, принадлежавших промышленной династии Демидовых. Тема малой родины стала центральной в творчестве писателя, а Урал оценил Мамина. А.П. Чехов писал, что на Урале и в Сибири Мамина читают больше, чем Льва Толстого, а А.М. Горький отмечал, как жадно читают Мамина в Москве. В дальнейшем книги Мамина-Сибиряка были переведены на большинство языков народов бывшего СССР, а также на многие языки народов мира и продолжали вызывать большой читательский интерес.

Читающий мир увидел Урал глазами писателя, его произведения формировали образ Урала у его жителей и вне его. «До Мамина, - писал в 1913 г. известный уральский литературовед В.П. Чекин, - жизнь современного Урала и его недавнего прошлого рисовалась для десятков миллионов, населяющих центр, юг, запад и север России, чем-то далеким, чуждым, полусказочным. Суровую родину железа, золота и самоцветов знали немногим лучше, чем Индокитай, Южную Америку, Центральную Африку». Литературное наследие писателя можно широко использовать и в наше время при составлении страноведческой характеристики Урала.

Д.Н. Мамин-Сибиряк получил домашнее образование, затем учился в Висимской школе для детей рабочих, позднее в Екатеринбургском духовном училище (1866-1868 гг.) и в Пермской духовной семинарии (до 1872 года, полный курс не окончил).

С 1860 по 1864 год Мамин учился в Висимской поселковой начальной школе для детей рабочих, помещавшейся в большой избе. Когда мальчику исполнилось 12 лет, отец отвез его и старшего брата Николая в Екатеринбург и отдал в духовное училище. Правда, дикие бурсацкие нравы так подействовали на впечатлительного ребенка, что он заболел, и отец забрал его из училища. С большой радостью вернулся Митя домой и в течение двух лет чувствовал себя совершенно счастливым: чтение чередовалось со скитаниями по горам, ночевкам в лесу и домах приисковых рабочих.

По окончании бурсы в 1868 году Мамин-Сибиряк поступил в Пермскую семинарию – духовное заведение, дававшее среднее образование. Стремясь получить знания, чтобы приносить пользу народу, Мамин «ушел из семинарии после 4-го класса, не окончив ее: он больше не хотел быть священником. Но именно к пребыванию в Пермской духовной семинарии относятся его первые творческие попытки» [14; с.52].

В 1872 году Мамин поступил в Петербургскую медико-хирургическую академию на ветеринарное отделение. С 1874 для заработка писал для газет отчеты о заседаниях научных обществ. В 1876 года, не окончив академии, перешел на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Проучившись год, вынужденно оставил университет из-за материальных трудностей и резкого ухудшения здоровья (начался плеврит).

Он был увлечен бурным общественным движением 1870-х годов, посещал революционные студенческие кружки, читал произведения Маркса, участвовал в политических спорах. Но для себя выбрал другую дорогу – писательский труд.

В 1875 году в газетах «Русский мир» и «Новости» он начал репортерскую работу, давшую, по его словам, знание «подноготной» жизни, «умение распознавать людей и страсть окунаться в гущу повседневности». Студент Мамин серьезно учился, много читал, слушал лекции, посещал музеи. Но, решив стать писателем, он осенью 1876 года, не окончив курс Медико-хирургической академии, переходит на юридический факультет Петербургского университета, считая, что ему необходимо изучить общественные науки, которые помогут лучше разобраться в окружающей жизни.

И на этот раз Мамину не удалось довести учебу до конца. На юридическом факультете он проучился около года. «Чрезмерная работа, плохое питание, отсутствие отдыха надломили молодой организм. У него началась чахотка (туберкулез). К тому же, из-за материальных трудностей и болезни отца, Мамин не смог осуществить оплату за обучение и вскоре был исключен из университета» [14; с.61]. Весной 1877 года писатель уехал из Петербурга. Всем сердцем потянулся юноша на Урал. Там он вылечился от болезни и нашел силы для новых трудов.

Летом 1877 года вернулся на Урал к родителям. В следующем году умер его отец, и вся тяжесть забот о семье легла на Дмитрия. Чтобы дать образование братьям и сестре и суметь заработать, он переехал в крупный культурный центр – Екатеринбург, где женился на Марии Якимовне Алексеевой, ставшей для него не только женой и другом, но и прекрасным советчиком по литературным вопросам. В эти годы будущий писатель совершил много поездок по Уралу, изучал литературу по истории, экономике, этнографии Урала, знакомился с народной жизнью.

С начала 1880-х занимался литературным трудом, неоднократно выезжал в Санкт-Петербург.

В 1890 году развелся с первой женой, женился на артистке Екатеринбургского драматического театра Марии Абрамовой и переехал в Санкт-Петербург. Через год Абрамова умерла при родах, оставив больную хореей дочь Аленушку (Елену) на руках потрясенного этой смертью отца. Своей дочери Аленушке Дмитрий Наркисович цикл своих произведений для детей, который он так и назвал «Аленушкины сказки». Не без труда добился писатель прав на отцовство, и в итоге Елена Дмитриевна Мамина была признана законной дочерью Мамина-Сибиряка. Она прожила недолгую жизнь, так же как и мать: в 1914 году она скончалась от туберкулеза.

В литературу Мамин-Сибиряк вошел серией путевых очерков «От Урала до Москвы» (1881-1882 гг.), опубликованных в московской газете «Русские ведомости». Затем в журнале «Дело» вышли его очерки «В камнях», рассказы «На рубеже Азии», «В худых душах» и другие. Многие были подписаны псевдонимом «Д.Сибиряк» [6; с.119].

В начале 1880-х годов в журналах Петербурга и Москвы стали печататься рассказы, очерки и повести до сих пор никому не известного писателя Д.Сибиряка. Вскоре, в 1882 году, вышел первый сборник путевых очерков «От Урала до Москвы» («Уральские рассказы»). Очерки были опубликованы в московской газете «Русские ведомости», а затем в журнале «Дело» вышли его очерки «В камнях», рассказы «На рубеже Азии», «В худых душах». Героями рассказов были фабричные рабочие, уральские старатели, чусовские бурлаки, в очерках оживала уральская природа. Эти произведения привлекли к себе читателей. Сборник быстро раскупили. Так входил в литературу писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк. Его произведения стали ближе к требованиям демократического журнала «Отечественные записки», и Салтыков-Щедрин охотно печатал их.

Первым крупным произведением писателя был роман «Приваловские миллионы» (1883 г.), который на протяжении года печатался в журнале «Дело» и имел большой успех. В 1884 году в журнале «Отечественные

записки» появился роман «Горное гнездо», закрепивший за Маминым-Сибиряком репутацию выдающегося писателя-реалиста.

Продолжительные выезды в столицу (1881-1882, 1885-1886 гг.) упрочили литературные связи писателя. Он познакомился с В.Г. Короленко, Н.Н. Златовратским, В.А. Гольцевым и другими писателями. В эти годы Мамин-Сибиряк писал и печатал много небольших рассказов и очерков.

В 1882 году начинается второй период литературной деятельности Мамина. Его уральские рассказы и очерки регулярно появляются в «Устоях», «Деле», «Вестнике Европы», «Русской мысли», «Отечественных записках». В этих рассказах «чувствуется самобытный изобразитель жизни и нравов Урала, вольный художник, умеющий дать понятие о гигантском человеческом труде, изобразить всякие контрасты. С одной стороны, дивная природа, величественная, полная гармонии, с другой – неурядица людская, тяжелая борьба за существование. Присоединив к своему имени псевдоним, писатель быстро приобрел популярность, и подпись Мамин-Сибиряк осталась за ним навсегда» [6; с.124].

Первым крупным произведением писателя был роман «Приваловские миллионы» (1883 г.). Этот роман, начатый еще в 1872 году, - самый популярный из его сочинений в наши дни, был совсем не замечен критикой в момент его появления. В 1972 году на Свердловской киностудии был снят художественный фильм по этому роману.

Яркие эпизоды быта, раскольничьи предания, картины нравов «общества», образы чиновников, адвокатов, золотопромышленников, разночинцев, рельефность и точность письма, изобилующего народными поговорками и пословицами, достоверность в воспроизведении различных сторон уральского быта сделали это произведение, наряду с другими «уральскими» романами Мамина-Сибиряка, масштабной реалистической

эпопеей, впечатляющим образцом отечественной социально-аналитической прозы.

С годами Мамина все больше занимают процессы народной жизни, он тяготеет к романам, в которых главным действующим лицом оказывается не исключительный человек, а целая трудовая среда.

Подолгу работал писатель над каждым произведением, собирая огромный исторический и современный материал. Красочным языком, мажорной тональностью отличаются исторические повести Мамина-Сибиряка «Братья Гордеевы» (1891; о демидовских крепостных, обучавшихся во Франции) и «Охотничьи брови» (1892; о восстании Уральского заводского населения в эпоху Пугачева), а также легенды из быта башкир, казахов, киргизов («Лебедь Хантыгал», «Майя» и др.).

Последние крупные произведения писателя – романы «Черты из жизни Пепко» (1894), «Падающие звезды» (1899) и рассказ «Мумма» (1907).

Одна из лучших книг Мамина-Сибиряка – автобиографический роман-воспоминание о петербургской юности «Черты из жизни Пепко» (1894г.), в котором рассказывается о первых шагах Мамина в литературе, о приступах острой нужды и моментах глухого отчаяния. Роман ярко обозначил миросозерцание писателя, догмы его веры, взгляды, идеи, которые легли в основу лучших его произведений: глубокий альтруизм, отвращение к грубой силе, любовь в жизни и, вместе с тем, тоска о ее несовершенствах, о «море печали и слез», где столько ужасов, жестокостей, неправды. «Неужели можно удовлетвориться одной своей жизнью. Нет, жить тысячью жизней, страдать и радоваться тысячью сердец – вот где жизнь и настоящее счастье!» - говорит Мамин в «Чертах из жизни Пепко» [9; с.21].

В своих романах и рассказах писатель изображал жизнь Урала и Сибири в пореформенные годы, капитализацию России и связанную с этим процессом ломку общественного сознания, норм права и морали.

1.2. Реалистическая проза Д.Н. Мамина-Сибиряка.

На склоне лет, размышляя о своем месте в русской литературе, Д.Н. Мамин-Сибиряк ставил себе в заслугу, что он показал читателю Урал своего времени, с его особенной красотой, неисчислимыми богатствами, вложил в свои произведения любовь к обездоленному люду, преклонение перед его мудростью и творческими силами.

Современники писателя отдавали должное его яркому своеобразному дарованию. А. Чехов отмечал, что герои рассказов Мамина-Сибиряка - это сильные, цепкие, устойчивые люди, а слова у него - живые, настоящие, услышанные в народе, а не вычитанные из словарей, как это случается у иных литераторов.

М. Горький признавал, что книги Мамина-Сибиряка помогли ему глубже полюбить русский народ и русский язык. С. Елпатьевский, врач и писатель, близкий Чехову, лечивший Толстого, писал, что Мамин-Сибиряк выявил то новое, что забрезжило на Урале после отмены крепостного права и появления капитализма, - духовную и бытовую эволюцию, пережитую Уралом вместе со всей Россией, возникновение новых типов и нового уклада жизни.

В книге «Развитие капитализма в России» В.И. Ленин писал о Мамине-Сибиряке: «В произведениях этого писателя рельефно выступает особый быт Урала, близкий к дореформенному, с бесправием, темнотой и приниженностью привязанного к заводам населения, с «добросовестным ребяческим развратом» «господ», с отсутствием того среднего слоя людей (разночинцев, интеллигенции), который так характерен для капиталистического развития всех стран, не исключая и России».

Газета «Правда» 3 ноября 1912 года, отдавая дань уважения скончавшемуся писателю, высоко оценивала его литературное наследие: «Умер талантливый, сердечный писатель, под пером которого оживали

страницы прошлого». И далее, противопоставляя реалистическое направление творчества Мамина-Сибиряка главенствовавшему в ту пору модернистскому, продолжала: «Нарождается новый читатель и новый критик, которые с уважением поставят твое имя на то место, которое ты заслужил в истории русской общественности».

Таким образом, передовая мысль того времени уже тогда высоко оценивала творчество Мамина-Сибиряка и верно определила его место в литературе и идеологии.

Роман «Приваловские миллионы» впервые был опубликован в 1883 году в демократическом журнале «Дело». На создание романа «Приваловские миллионы» у автора ушло почти десять лет. Сохранилось пять рукописных вариантов этого произведения. Работа над ними шла не только в поисках художественной выразительности, но, пожалуй, главное, в выявлении сущности сложного замысла, сюжета, поиска художественных решений проблем, волновавших писателя. Менялись соответственно этапам работы и названия: «Семья Бахаревых», «Каменный пояс» (два варианта), «Сергей Привалов» и, наконец, последнее – «Приваловские миллионы». Сергей Привалов то являлся просто состоятельным человеком, то даже агентом английской фирмы по перепродаже русского хлеба за границу. Лишь в окончательной редакции он стал потомственным наследником Шатровских заводов, последним представителем некогда очень известной на Урале семьи промышленников Приваловых.

Поразительны глубина и художественная сила, с которыми изображается в романе победное шествие капитализма, буржуазные взаимоотношения, исключающие какие-либо нравственные нормы. Мамин-Сибиряк с самых первых шагов в литературе как бы поставил перед собой задачу показать Россию в ее движении по капиталистическому пути. Он сделал это первым. В этом его особая заслуга.

Сюжетной пружиной романа являются наследственные миллионы Сергея Привалова. Получит он их или потеряет право на распоряжение Шатровскими заводами, которые способны при разумном ведении дела давать огромные доходы? Вокруг золотого блеска этого наследства и разгораются все страсти. Завязываются сложные интриги не только вокруг Привалова, но и между опекунами, ведущими закулисную борьбу друг с другом.

Наследство - это тот рентгеновский луч, который выявляет сущность главных персонажей романа. В чьи руки оно попадет? Кто и как им распорядится: во зло или на доброе дело? Опекуны Шатровских заводов – Половодов и Ляховский – уже достаточно основательно погревшие на этом руки, думают только о деньгах, которые при удаче потекут в их карманы. Наследника же - Сергея Привалова - заводы и прибыли сами по себе не интересуют. Доходы ему нужны как средство для выплаты «исторического долга» народу и отчизне.

Сергея Привалова - сына своего века, получившего в Петербурге университетское образование, тоже коснулись эти веяния. Свой долг наследника богатств, созданных бесчеловечной эксплуатацией крепостных заводчан на неправедно отнятой у башкир земле, он видит в возмещении народу долга. «Чтобы не обидеть тех и других, - конкретизирует свою программу Привалов, - я должен отлично поставить заводы и тогда постепенно расплатиться со своими историческими кредиторами. В какой форме устроится все это - я еще теперь не могу вам сказать, но только скажу одно, - именно, что ни одной копейки не возьму лично себе...» Привалов, до решения крайне запутанного дела об освобождении от опеки заводов, начинает осуществлять строительство мельницы, намереваясь путем разумных отношений избавить крестьян, продающих по дешевке хлеб, от спекулянтов и торгашей, помочь им крепко встать на ноги, приобрести независимость. В намерении взять на себя заводское дело, чтобы прибыль

шла не заводовладельцу, а заводским рабочим и настоящим хозяевам земли - башкирам, явственно сказывается влияние романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Сказывается также и глубокое, благородное убеждение русских интеллигентов, всегда являвшихся интернационалистами, бескорыстно служить народу, отдавать свою энергию, знания, опыт делу развития «малых» народностей России.

В «Приваловских миллионах» молодая жизнь с новыми взглядами, мироощущением врывается в старинную раскольничью семью золотопромышленника Василия Бахарева. Глава дома - фигура для Урала примечательная. Он из породы тех талантливых русских самородков из низов, которые осваивали природные богатства, поднимали уральскую и сибирскую промышленность. Конечно, уж без всякой жалости и пощады к тем, кто вкладывал свой труд, потом и кровью создавая богатства хозяевам. Бахарев чутьем понимает новизну времени, могучую силу образования, которое он дает своим детям. Однако, втянувшись в новую среду, встречаясь с новыми людьми, он все же не может понять старшего сына Константина, в котором хотел бы видеть продолжателя своего дела. Константин Бахарев считает для себя позорным встать в ряды золотопромышленников. В то же время он целиком отдается совершенствованию заводского дела, видя в крупной промышленности ту силу, которая может помочь решить многие социальные проблемы.

Константин Бахарев, как Привалов, Окоемов и в конечном итоге сам Мамин-Сибиряк, будучи прекрасными, благородными людьми, наивно верили в то, что им удастся, рано или поздно, пробудить совесть у буржуазии, повернуть ее с пути безудержной наживы на путь бескорыстного служения народу, России.

Сестра Константина Бахарева и его единомышленница Надежда прямо говорит Привалову: "Мы живем паразитами, и от нашего богатства пахнет кровью тысяч бедняков... Согласитесь, что одно сознание такой истины в

состоянии отравить жизнь..." Под влиянием брата она вникает в заводское дело, знакомится с людьми, связанными с ним, проникается чувством уважения к рабочим. "Что-то такое хорошее, новое, сильное чувствуется всякий раз, когда смотришь на заводское производство, - делится она с Приваловым. - Ведь это новая сила в полном смысле слова..."

Исследователи творчества Мамина-Сибиряка и его романа справедливо ставят образ Надежды Бахаревой в ряд с именами таких героинь русских романов, как Татьяна у Пушкина, Елена у Тургенева, Наташа у Толстого. К ним можно добавить героинь поэмы Некрасова "Русские женщины". Нас пленяет чистота и ясность этих женщин, их верность долгу, готовность к самопожертвованию, ярко выраженный национальный характер, коренная, глубинная принадлежность к своему народу, нерасторжимая духовная связь с ним. В образе Надежды Бахаревой Мамин-Сибиряк нашел свои отличительные краски и оттенки. Она та русская женщина, которая уже осознала всю тяжесть положения своего народа, готовая даже малыми своими силами прийти к нему на помощь. Не бесплодное сострадание, не сентиментальность руководят ею, а трезвое осознание необходимости отдачи обездоленным своего труда. Только тогда у нее утихнет гнетущее ощущение паразитизма жизни за счет других. Это также отличительная черта русской интеллигенции - неприемлемость паразитизма. Характер Надежды выделяется самоцветным сиянием драгоценных камней, особенно в сравнении с ложным блеском ее сверстниц, спекулирующих молодостью и женственностью.

Надежду Бахареву тяготит та среда, в которой она вынуждена вращаться. Она последовательна в своих поступках и действиях. Решительно порывает с семьей, хотя в ней и сильно чувство дочерней любви к родителям. Труд учительницы не только дает ей самостоятельность, но и отвечает потребности принести хоть малую пользу народу. Больше того, отважно и открыто соединяется она в гражданском браке с любимым человеком. В этом

поступке она видит один из элементов раскрепощения женщины. Не страшит ее и то, что у нее будет незаконнорожденный по понятию близкой ей косной среды ребенок.

Мир новых людей в романе резко противопоставлен другому - миру «козырных тузов». Жалкой игрушкой в руках этих дельцов становится Сергей Привалов.

Стремление писателя к социальной и художественной правде способствовало созданию убедительных и страшных картин мира буржуазии. Великолепно написаны сцены знаменитой Ирбитской ярмарки. Во весь размах действуют тут представители купеческого, промышленного и банковского капиталов "Глядя на эти довольные лица, - пишет Мамин-Сибиряк, - которые служили характерной вывеской крепко сколоченных и хорошо прилаженных к выгодному делу капиталов, кажется, ни на мгновение нельзя было сомневаться в том, "...кому живется весело, вольготно на Руси..." Эта страшная сила клокотала и бурлила здесь, как вода в паровом котле: вот-вот она вырвется струей горячего пара и начнет ворочать миллионами колес, валов, шестерен и тысячами тысяч мудреных приводов".

Наследство Привалова - весомый и лакомый кусок, явился приманкой для этих воротил, твердо убежденных, что сумеют легко и просто обвести вокруг пальца прекраснодушного Привалова. В этом они мастера. Мысли Ляховского и Половодова, опекунов Шатровских заводов, сосредоточены на умножении своих доходов. Характеры этих компаньонов резко отличны. Крупный промышленник Ляховский смешон и жалок, соединяя в себе скопидомство с мотовством в угоду дочери. Половодов, земский деятель, выбившийся из низов в директоры банка, разыгрывает из себя в быту этакого любителя русской старины - славянофила, а в большом обществе - барина английской складки. Эти две маски скрывают лицо жестокого хищника, готового ради достижения корыстных целей и сластолюбия на любую

подлость. Совместные действия Ляховского и Половодова - сила страшная и непреклонная. Они не стесняют себя в выборе средств.

Против Привалова идут в ход подлоги, денежные подкупы. Половодов не гнушается подсунуть Привалову в любовницы свою собственную жену. Опутанный этими сетями, несчастный в супружестве, душевно опустошенный, Привалов вовлекается в порочный круг жизни узловского общества и полностью сламывается, проводит вечера за карточным столом, в пьянстве, теряет свое наследство и вместе с ним надежды на уплату исторического долга. Все его благие намерения идут прахом.

«От приваловских миллионов даже дыма не осталось...» Таков финал этой уральской истории.

«Приваловские миллионы» стали началом серии больших социально острых романов Мамина-Сибиряка. Возрастало мастерство писателя, обострялось его социальное видение. За «Приваловскими миллионами» последовали еще более интересные романы – «Горное гнездо» (1884), «Три конца» (1890), «Братья Гордеевы» (1891), «Золото» (1892), «Хлеб» (1895) и другие.

В своем творчестве Д.Н. Мамин-Сибиряк не мог оставить без пристального внимания такой значительный пласт жизни Урала, как добыча золота. Он родился на Висимской земле, “перевернутой лопатами золотоискателей”; жил в издавна золотостарательской Нижней Салде, Екатеринбурге — не только горной столице Урала, но после 1861 г. (когда была разрешена сдача добытого золота в местное отделение Государственного банка) — и золотой “мекке” Урала и всей Сибири. Писатель совершал поездки на север Урала до Чердыни и в башкирские земли через “Уральскую Калифорнию” — Миасскую долину. За развитием золотопромышленности Мамин-Сибиряк живо наблюдал, регистрируя и

пытаясь осмыслить как следы былого в развитии промысла, так и то новое, что появлялось в его облике.

Период подготовки романа «Золото» был ознаменован неутомимыми поездками писателя по приискам. Именно в это время, как свидетельствует один из его близких, увлекшись золотопромышленностью, он даже загорелся на время желанием арендовать прииск.

Велико литературное наследство Мамина-Сибиряка. В его романах, повестях, рассказах впервые в русской литературе (что и выдвинуло его в ряд крупнейших писателей XIX века) отражены во всей его неприглядности «его препохабие» капитализм и слуги его капиталисты-заводчики. Особенным хищничеством отличались заводчики Урала, в связи с отдаленностью от суда людского. Мамин-Сибиряк знал это, и боль народа была его болью. Он никогда не сомневался в том, что народ России умный, трудолюбивый, талантливый, но задавленный нищетой и невежеством, рано или поздно сбросит цепи, став истинным хозяином жизни.

Рассказы и сказки Мамина-Сибиряка отличаются глубоким реализмом, живостью мыслей и чувств, богатством нравственного содержания. Они давно вошли в классический круг литературы. В его творчестве охвачены интересы читателей всех возрастов: сказки - для самых маленьких, рассказы - для старших детей и подростков, романы - для юношества. Долго вынашивал он замысел (к сожалению, не осуществленный) написать в образах и картинах историю России.

«Уральские рассказы» Мамина-Сибиряка - большой цикл, который можно разделить на две темы: взаимоотношения человека с природой и общественное зло. Из детских рассказов, входящих в этот цикл, к первой теме относятся рассказы о старых охотниках и животных: "Емеля-охотник", "Зимовье на Студёной", "Богач и Ерёмка", "Приёмыш"; ко второй - рассказы

о бедах маленьких тружеников: "Вертел", "Кормилец", "В каменном колодце", "Под землей".

Конфликты его рассказов остры, нередко трагичны. Однако тон повествований о природе чаще всего спокоен и светел, а рассказы о детях-тружениках нельзя назвать безысходно мрачными благодаря ясному видению идеала.

Дети старшего дошкольного возраста обычно читают рассказы "Емеля-охотник", "Богач и Ерёмка"; им можно предложить и более сложный рассказ - "Приёмыш". Все эти произведения отмечены высоким художественным мастерством, их можно назвать настоящими шедеврами русской реалистической прозы.

В рассказах Мамина-Сибиряка природа Урала и быт уральцев неразделимы. Главные герои - люди пожилые, сроднившиеся с тайгой; они умеют любить природу по-детски непосредственно и вместе с тем без ложной сентиментальности. Рядом с ними часто изображается собака - верный, все понимающий друг, помощник на охоте. Природа не фон для действия - она живет своею жизнью, вступает с героем в своеобразный диалог, порой жестоко испытывает его. Так, в рассказе "Емеля-охотник" читатель открывает: как у людей, так и у зверей действует благородный закон – жертвовать жизнью ради детей. Старый Емеля пытается выходить заболевшего внука Гришутку и отправляется на охоту за олененком, о котором мечтает мальчик. Будто вскользь говорит повествователь о гибели матери Гришутки: она закрывала ребенка своим телом, пока волки грызли ей ноги. Упоминание о страшной смерти матери нужно автору, чтобы подготовить маленького читателя к восприятию кульминационного эпизода: Емеля выследил важенку с теленком, но не смог выстрелить в матку, которая уводила детеныша, подставляя себя под охотничий выстрел. История заканчивается счастливо. Дед рассказывает внуку, что видел теленочка - желтенького, с черной мордочкой и черными копытцами и как тот дал

стрекача в лес. Этого оказывается достаточно, чтобы мальчик испытал радость.

Душа дикой природы, красивая и сильная, воплощена в образе Приёмыша – лебедя, прирученного стариком Тарасом. Лебедь привык к человеку и собаке, они полюбили его, но по осени Приёмыш улетел с дикой стаей, оставив тосковать Тараса и его Соболька. Разлука с лебедем означает для Тараса приход настоящей старости. «Приёмыш» - самый лиричный и вместе с тем драматичный из рассказов Мамина-Сибиряка о природе. Писатель мудро замечает, что любовь человека к природе может приносить не только радость, но и страдание; как и всякая любовь, она должна быть совершенно бескорыстной.

Великолепно мастерство описаний у Мамина-Сибиряка, будь то пейзаж, портрет или интерьер. Жилище Тараса идеально вписано в окружающий природный мир, составляет с ним органичное целое:

«Рыбачья избушка издали казалась перевернутой вверх дном большой лодкой, - это горбилась старая деревянная крыша, проросшая веселой зеленой травой. Кругом избушки поднималась густая поросль из иван-чая, шалфея и «медвежьих дудок», так что у подходившего к избушке человека виднелась одна голова. Такая густая трава росла только по берегам озера, потому что здесь достаточно было влаги, и почва была жирная». Никакой приблизительности, обобщенности пейзажа - все детали конкретны, выпуклы, складываются в картину живую и достоверную. Автор добивается эффекта "присутствия": читатель как будто видит картину собственными глазами, ощущает атмосферу изображенного места.

Гармония жизни, разлитая в природе, передается герою-повествователю, вспоминающему о городе как о «дурном сне». Эта гармония поддерживает жизненные силы девяностолетнего Тараса. В рассказе совсем нет социальных мотивов - только человек и природа наедине друг с другом.

Радостная идиллия царит в этом естественном мире, покуда не наступает время разлуки.

1.3. Историко-культурная ситуация прошлого порубежья и развитие детской литературы

Мамин-Сибиряк вошел в литературу в трудные годы для общественного развития России. Отбив натиск демократических сил в период революционной ситуации 1879-1880 годов, самодержавие установило жестокий полицейский режим. Крепостническая реакция беспощадно подавляла революционное движение и передовую общественную мысль в стране. В литературе и искусстве начиналось идейное брожение, вызванное отходом неустойчивых слоев русской интеллигенции от демократических традиций революционных разночинцев 1860-70-х годов. Лучшим, передовым деятелям русской культуры приходилось выступать в крайне тяжелых условиях.

Что касается детской литературы, то за промежуток времени от Крымской войны и реформ 1860-х годов до начала революционных событий она прошла этап своего окончательного подтверждения в русской культуре. Творчество для детей стало восприниматься большинством писателей как почетное и ответственное дело. Утверждалось и отношение к детству как к суверенному миру с собственными духовными и этическими началами, своим бытовым укладом. Разнообразие педагогических систем свидетельствовало о постановке новых вопросов, касающихся детства и взаимоотношений взрослых и детей.

Эпоха потребовала от детской литературы актуального содержания и современной художественной формы. Противоречия, порожденные реформами, могли быть разрешены только будущими поколениями, поэтому маленьким читателям предлагались книги современного звучания – здоровая духовная пища для правильного развития личности.

Расцвет реалистического искусства оказал решающее влияние на детскую литературу, качественно изменил прозу и поэзию для детей.

Шире стала пониматься проблема народности: простое выражение «народного духа» признавалось уже недостаточным – необходимо было, чтобы произведение служило связующим звеном между читателем и народом, отвечало интересам всех честных и думающих читателей. Иными словами, понятие народности приобрело идеологический характер, связанный с идеалами демократии и гражданственности.

Революционно-демократическое направление в литературе и критике оказало большое влияние на детскую литературу. Это направление возглавляли критики и литераторы Н.Г. Чернышевский и Н.А. Добролюбов, поэт и редактор журнала «Современник» Н.А. Некрасов. Революционеры и демократы формировали новое общественное сознание, взывая к гражданской совести и материалистическим взглядам, возглавляя борьбу за счастье народное.

Усиливается противоборство двух давних в детской литературе тенденций. С одной стороны, детская литература сближается с современной ей «взрослой» литературой: писатели демократического направления стремятся внести в произведения для детей художественные принципы и идеи, которые приняты во «взрослой» части их творчества. С небывалой до того откровенностью и вместе с тем нравственным тактом они изображают мир реальных противоречий. Опасность раннего взросления детской души кажется им меньшим злом, чем опасность духовной спячки. С другой стороны, ревнители «охранительной» педагогики и литературы проповедуют защиту детского мира от жестокой реальности: в произведениях на современные темы не должно быть полной картины жизни, неразрешимых противоречий и безнаказанного зла.

Противоборство двух мировоззренческих тенденций вполне отражают детские журналы. Сохраняют свою популярность ставшие привычными для общества журналы А.О. Ишимовой. Существуют и другие детские журналы сентиментально-охранительного толка. Появляются журналы новые, уже демократической направленности. В них утверждаются ценности народнической идеологии и разъясняются идеи материализма и дарвинизма.

Развитие поэзии для детей идет двумя путями, получившими условное название «поэзии чистого искусства» и «некрасовской школы» (т.е. народно-демократической поэзии). Помимо пейзажной лирики получает широкое распространение гражданская лирика. В поэзию для детей начинает проникать сатира. В стихах все еще звучит главным образом голос взрослого лирического героя, но уже появляется герой-ребенок, что будет характерно для детской поэзии XX века. Диалог с ребенком, воспоминания о детских ощущениях – шаги к этому переходу.

Детство как лирическая тема, открытая в творчестве Шишкова, Жуковского, Пушкина, Лермонтова, получила окончательное утверждение в поэзии второй половины века. При этом ангельские, божественные черты ребенка сменяются сугубо реалистическими, хотя образ ребенка не утрачивает своей идеальности. Если поэты первой половины века видели в ребенке идеал современной им эпохи, который сходит на нет по мере взросления, то в восприятии их поздних преемников ребенок идеален в смысле его будущих деяний на благо общества.

Более прочные позиции в детской литературе занимает теперь жанр рассказа. Наряду с традиционными моралистическими и художественно-познавательными получают развитие рассказы социально-бытовые, героико-приключенческие, исторические. Общие их черты – реализм, углубление контекста, уход от однозначности в решении конфликта, усложнение общей идеи.

К концу столетия в отдельное тематическое направление выделяются рассказы о сиротах, беднягах, маленьких тружениках. Писатели стремятся привлечь внимание к катастрофическому положению детей, погибающих духовно и физически в тисках буржуазно-капиталистического века. Эта тема звучит в произведениях Чехова, Куприна, Короленко, Серафимовича, Горького, Андреева и, конечно же, Мамина-Сибиряка.

Привлекают внимание писателей и психологические проблемы детей, растущих в так называемых «приличных» семьях. Лев Толстой, Куприн и другие писатели в своих произведениях проводят подробнейший анализ возрастной психологии детей, факторов воспитательного влияния, обстановки, окружающей ребенка, и приходят порой к выводам неожиданным, настораживающим. Формируется литература о детях, обращенная к родителям и педагогам.

Литературная сказка становится все более похожей на реалистический рассказ, волшебный мир закрывается от человека, люди существуют где-то по другую его сторону.

Достижения литературы второй половины XIX века явились мощной основой обновления детской литературы в начале следующего столетия и подпитывали ее дальнейшее развитие.

Таким образом, историко-культурная ситуация прошлого порубежья повлияла непосредственно и на творчество Д.Н. Мамина-Сибиряка, заинтересованного важнейшими вопросами действительности, стремящимся разобраться в серьезных общественно-политических и хозяйственных процессах, происходивших, в частности, в пореформенной жизни Урала. Вопросы современности пронизывают его наиболее значительные произведения, также писатель не скрывает суровой правды жизни и от маленьких читателей, но умело охраняет детскую душу от жестоких потрясений и разочарований.

Глава 2. Художественный мир прозы Д.Н. Мамина-Сибиряка

2.1. Своеобразие сказки Д.Н. Мамина-Сибиряка

Для того чтобы раскрыть своеобразие сказки Мамина-Сибиряка, следует обратиться к определению сказки.

Сказка, по словарю литературоведческих терминов, - это один из основных жанров народного устно-поэтического творчества. Сказка – преимущественно прозаический художественный устный рассказ фантастического, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел. Термином «сказка» называют разнообразные виды устной прозы: рассказы о животных, волшебные истории, авантюрные повести, сатирические анекдоты. Отсюда – разнобой в раскрытии термина «сказка» и в определении специфических жанровых особенностей сказки. Сказка возникла в доисторические времена и играет большую роль в устном творчестве всех народов на различных этапах его развития. Она отражает мировоззрение народа в разные эпохи его жизни, его отношение к действительности, его борьбу за независимость, его мечты о будущем. Живя в веках, передаваясь из уст в уста, сказка меняется в зависимости от того, как меняется порождающая ее действительность.

В сказках разных народов мы видим часто сходные идеи, темы, сюжеты и образы. Это объясняется тем, что они являются созданием трудового народа, что в них отразились сходные экономические и исторические условия. Однако сказки каждого народа имеют ярко выраженный национальный характер.

Русская сказка чрезвычайно разнообразна, богата, исключительно велика ее художественная значимость. Ее национальная специфика складывается в языке, в бытовых подробностях, в характере пейзажа, в том, что в ней рисуется уклад русской жизни, преимущественно крестьянской, определенные социальные отношения, но прежде всего в ее идейной направленности, в ее подлинном гуманизме, в котором кроется секрет ее жизнеспособности и в наши дни. До сих пор нет единой научной классификации сказок. Однако можно выделить наиболее характерные группы сказок: это сказки о животных, волшебные сказки, авантюрные и бытовые. Сказки о животных занимают видное место в фольклоре народов Севера, народов Африки, Полинезии и Северной Америки. В русском сказочном репертуаре их сравнительно мало, наиболее популярны сказки и лисе. Первоначально же, возникнув на ранней стадии развития общества, они играли производственную роль, несли в себе элементы мифологии, и некоторым из них придавалось магическое значение. С течением времени сказки потеряли свой мифологический и магический характер, приблизились к нравоучительной басне, стали складываться на иной основе. В них отчетливо стали звучать социальные мотивы. Так же как сказки о животных, к доклассовому обществу генетически восходит и большая часть волшебных сказок. В них можно обнаружить черты феодальных отношений, так же в них отразилась и эпоха капитализма. Обновляясь и трансформируясь, волшебная сказка дожила и до нашего времени. Особенно популярна она в детской среде.

Остротой своего социального содержания отличаются бытовые сказки. Близкие к анекдоту, эти сказки метко и зло высмеивают людские пороки: лень, упрямство, глупость, жадность.

Рассмотренные группы сказок не исчерпывают всего их многообразия; можно назвать еще популярные в детской среде докучные сказки и сказки-

перевертыши. Последние нередко служили образцом для детских сказок профессиональных писателей, в частности для К.И. Чуковского.

Наряду со сказками, создаваемыми коллективным творчеством народа, широко вошли в круг чтения детей всего мира литературные сказки. Таковыми являются сказки Ершова, Пушкина, Толстого, Салтыкова-Щедрина, Андерсена, Гофмана, Афанасьева и другие [8; с.192].

В творчестве Д.Н. Мамина-Сибиряка значительное место занимают детские сказки. Уже при жизни Дмитрий Наркисович стал одним из самых популярных и любимых детских писателей.

В сказках Мамин-Сибиряк предстал как оригинальный художник, опирающийся на традиции русской литературной сказки, ведущей начало от Пушкина и развивающей многие основы сказочного фольклора. Некоторое внимание на него оказали сказки Вагнера, сборник которых был в доме Маминых в Висиме. Это был тип литературных сказок, где не воспроизводились сюжеты и мотивы устного народного творчества, а сказочность вела свою родословную от аллегории философского характера.

Сказки Мамина-Сибиряка в сознании современников оказались связанными со сказками Андерсена, повышенный интерес к которому в России совпал со временем работы писателя над «Аленушкиными сказками». Сочинения Андерсена на русском языке вышли в том же году, когда были напечатаны «Аленушкины сказки».

Сказки Мамина-Сибиряка привлекали внимание литературоведов, которые, как правила, останавливались на педагогическом и социальном значении сказок и лишь в самом общем виде отмечали их связь с фольклором. Проблеме же художественной специфики, образного строя, характера сказочности внимания почти не уделялось.

Многие исследователи в качестве главного жанрообразующего признака сказки называют ее установку на вымысел. Немецкий ученый М.Люти констатирует, что автор литературной сказки «может строго придерживаться схемы, свойственной народной сказке, или совершенно свободно сочинять волшебные истории, но представление о сверхъестественно-чудесном или, по меньшей мере, нереальном остается связанным со сказкой» [11; с.98]. Исследовательница скандинавской литературной сказки Л.Ю.Брауде отмечает фантастичность как один из жанрообразующих признаков литературной сказки – «произведение преимущественно фантастического, рисующего чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев… произведение, в котором волшебство играет роль сюжетообразующего фактора, помогает охарактеризовать персонажей». Однако не всякое фантастическое литературное произведение можно назвать сказкой. Исследователь Е.М.Неелов отмечает, что наименее изученной в слабо разработанной теории литературной сказки является «проблема фантастического, волшебного, чудесного» [23; с.123].

Хотя ряд исследователей допускает отождествление сказочности, фантастики, волшебного, совершенно очевидно, что если сказочный вымысел и является частью фантастического, то обладает своей эстетической спецификой и представляет своеобразное эстетическое явление.

Фантастика сказок Д.Н. Мамина-Сибиряка своеобразна. В «Лесной сказке», «На пути», а также в «Светлячках» и «Аленушкиных сказках» нет обычной традиционной фантастики: нет вычурных, надуманных образов, фантастических лиц и предметов, не существующих в действительности. «Это не сказки в том смысле, в каком мы привыкли понимать этот вид творчества, - писал дореволюционный критик Н.Саввин, - потому что повествование не выходит за пределы реальной действительности; но это не рассказы обычного шаблонного типа, так как при сравнении их с другими,

«настоящими» рассказами заметна яркая разница, обуславливаемая вмешательством животных…»[7; с.101].

Важной особенностью сказок писателя является то, что события перенесены в сферу реальной действительности: это не сказочный, а настоящий лес, с колоритом уральской природы, настоящее болото, речка, птичий двор, обычная комната и т.д. «Это случилось в самый полдень, когда все комары спрятались от жары в болото», - так начинается «Сказка про Комара Комаровича». В сказках Мамина-Сибиряка, кроме двух: «Пора спать» из цикла «Аленушкины сказки» и «Сказки про славного царя Гороха» - нет нарушений пределов времени и пространства. Сказочные герои: обыкновенные животные, птицы, насекомые, рыбы – живут в естественных условиях: в гнездах, норах, берлогах, реке – своей естественной обычной жизнью без неслыханных сказочных приключений, в которых животные поступали бы как люди. Их образ жизни не организован по образу человеческому, животные не обладают чудодейственной силой, как в волшебных сказках. Д.Н. Мамин-Сибиряк не нарушает законов жизни природы, находя в то же время в ней волшебную жизнь, много аналогий с миром детства, с миром людей.

Что же делает сказки Мамина-Сибиряка сказками? В ряде своих сказок о растительном царстве лесов и полей («Лесная сказка», «Зеленая война», «На пути» и др.) – Мамин-Сибиряк прибегает к антропоморфизации. Он очеловечивает деревья, растения и животных. Это основное, что делает сказки Мамина-Сибиряка сказками. Этот прием антропоморфизации идет от любовно-поэтического отношения трудового народа к природе. Своеобразная уральская природа, наполненная таинственной и загадочной жизнью, одухотворена во многих произведения Дмитрия Наркисовича. «Сказочный мир, где деревья говорят, ходят, радуются, плачут, - совсем не выдумка, а действительность, только нужно уметь понять мудреный язык этой природы», - писал Мамин-Сибиряк в психологическом этюде «Лес».

Природа, ее явления – основные элементы, за счет которых происходит создание литературной сказки Мамина. Жизнь лесного царства в перечисленных ранее сказках передается через рассказ белки, старой ели, разговоры деревьев и трав между собой; при этом раскрываются внутренние закономерности жизни природного лесного общества, поднимаются сложные экологические проблемы, например, проблема само возобновления леса в «Лесной сказке». В этих произведениях автор использует простое иносказание, происходит передача повествования самим силам природы. В духе революционно-демократической мысли Мамин-Сибиряк придавал самое серьезное значение формированию реалистических взглядов, пропаганде естественно-научных знаний, воспитанию волнующего эстетического отношения к окружающему. Для этих сказок, как и для других сказок о природе, характерна также трогательная интонация непосредственного сопереживания, горячего сочувствия миру природы – деревьям, зверям: «Люди рубили громадные деревья и не замечали, как из свежих ран сочились слезы: они принимали их за обыкновенную смолу. Нет, деревья плакали безмолвными слезами, как люди, когда их придавит слишком сильное горе…». Автор воспитывает чувство высокой ответственности за этот мир, близкий людям.

К антропоморфизации растений, насекомых, животных Мамин-Сибиряк прибегает и в малоизвестной книге сказок «Светлячки», состоящей из присказки, «Сказки о дедушке Водяном» и шести сказок, в которые укладывается шесть ночей жизни Светлячка. В этих поэтических сказках писатель опирается на материал быличек, вводя мифологические образы лешего, водяного, русалок как олицетворение животворящей, могучей силы природы. Например, добрый, работящий дедушка Водяной изображен как сила, которая ведает круговоротом воды в природе: «Я вот вечером туман с воды да с сырых мест собираю, за ночь напущу его, утром подниму да и пущу кверху, прямо навстречу солнышку, где он росой падает, где

дождичком рассыплется, и каждая травка, каждое деревцо напьются досыта». Помощники его – солнышко красное, ветер. Вся природа в «Светлячках» олицетворена: туман – это часть существа Водяного, солнышко поднимает воду и т.д. У этой сказки волшебно-поэтическое обрамление. Необычная присказка к «Светлячкам» - это, по существу, очень поэтичная быличка, вводящая детей в мир народных поверий и преданий, в сказочный таинственный мир леса. Образы Лешего, Водяного, русалок сохраняют черты внешнего облика и повадки, присущие им в быличках, но они человечнее, обыкновеннее. Так, Леший «отличается веселым характером», любит «морочить добрых людей», он обрисован с юмором: «Делать ему было нечего – отчего же не пошутить?»; «В сущности, Леший чувствовал себя очень скверно, долго плавал по озеру и все время фыркал, точно купали целый табун лошадей. Что же, в самом деле, и пошутить нельзя!». Обытовление нечистой силы сближает Мамина-Сибиряка с Гоголем. Так, одна из русалок похожа на маленькую девочку, когда забавляется светящимся червяком. В «Светлячках» нет ощущения страха перед потусторонним миром, в них демонические силы выступают как своеобразные человеческие характеры, способные вызвать улыбку и даже смех и сочувствие незадачливому Лешему. В быличку о встрече Лешего со старушкой автор вводит реальные картины природы, а также элементы бытописи. Фантастический и действительный планы, как в народной сказке, неразрывно соединены между собой.

Всеми признано, что «Аленушкины сказки» - лучшее из всего, что было создано Маминым-Сибиряком для детей. В них писатель достиг выдающегося мастерства. Сюжеты их несложны, написаны они просто, а между тем производят сильное впечатление. Эти сказки стоят ближе к сказкам о животных и бытовым, нежели к волшебным. В них нет волшебных героев и приключений, а фигурируют предметы самые простые: обыкновенные птицы, цветы, животные, насекомые, куклы и т.д.

В чем же своеобразие создания сказочных образов в литературных сказках Мамина-Сибиряка? Современные исследователи отмечают в литературной сказке значительно большую, нежели в народной волшебной сказке «свободу» фантастических образов, которые уже отрываются от историко-генетической обусловленности, от своей подпочвы и подчиняются воле писателя, хотя момент историко-генетической обусловленности все равно не исчезнет полностью.

Одна из причин популярности «Аленушкиных сказок», многие из которых выступают уже как народные, состоит в том, что в его сказках сохраняется в большой степени историко-генетическая связь с фольклорно-сказочными образами. Как прием сказочного Мамин-Сибиряк использует традиционные сказочные образы животных: трусливого и хвастливого Зайца, глупого Волка, неуклюжего Медведя и др., сохраняющих свои основные черты, присущие им в народных сказках, хотя эти образы у него психологически наполняются, обрастают конкретными реалиями, бытовыми деталями, что не свойственно фольклорной сказке.

Своеобразием сказочных образов писателя является также искусное сочетание традиционных черт с природными физиологическими свойствами, с пластичным, точным описанием поведения, движений, повадок зверей, птиц, рыб и т.д., кроме того, заметно, что птицы, звери в «Аленушкиных сказках» не столько наделены человеческими качествами, сколько детскими характерами. Например, поведение Зайца и его речь, в которой слышны детские интонации. В «Сказке про доброго Зайца – длинные уши, косые глаза, короткий хвост» очень сближены с поведением расшалившегося без удержу ребенка – и это составляет эффект комического и привлекает детей.

Гегель писал, что весь смысл сказки в том сложном и точном соединении чисто природного с такими человеческими страстями, «которые находятся в ближайшем родстве с аналогичными явлениями у животных».

Прелесть «Аленушкиных сказок» и заключается в искусном соединении природных физиологических свойств животных, птиц, насекомых с похожими детскими чертами характера, поведения. Сказки уральского писателя отражают его понимание детской психологии и интерес к проблемам истинно трудовой нравственности.

Принципы фольклорного поэтического сознания у Мамина-Сибиряка ощутимы в приемах создания как традиционных сказочных образов (Заяц, Волк, Медведь), так и нетрадиционных (последняя Муха, Козявочка, нежная Канарейка). Писатель строит характеры героев на основе физиологических свойств, аналогично народной сказке, живописно точно, пластично воссоздает внешний облик, повадки, естественное поведение, образ жизни животных, птиц, насекомых, то есть не нарушает принципы создания характеров в сказках, а углубляется реализм. Эти приемы характерны для многих его произведений. Так, в «Серой шейке» с чисто народным юмором рисует писатель супружескую пару: бесконечно спокойного, ленивого, медлительного Селезня, не любящего понапрасну себя беспокоить, и старую, ворчливую Утку, постоянно бранящую мужа за отсутствие заботы о птенцах и ставящую ему в пример заботливых Гуся и Лебедя: «Ты посмотри на других-то, лентяй!».

Мастерство Мамина-Сибиряка состоит в соединении элементов народного быта, отношений, выраженных при помощи фольклорно-разговорных речевых средств: устойчивых словосочетаний («любо посмотреть», «живут душа в душу»), просторечий («небось», «набить зоб»), частицы «-то», - с точной физиологической характеристикой. В то же время Мамин-Сибиряк раскрывает и глубокие психологические переживания персонажей.

Как прием сказочного Мамин-Сибиряк часто использует фольклорные сказочные мотивы. Так, в «Сказке про храброго Зайца», опираясь на традиционную характеристику Зайца и Волка, писатель создает

оригинальный сюжет, используя фольклорный сказочный мотив нечаянной победы, нечаянного победителя: заяц со страху, подпрыгнув, упал прямо на волчий лоб, сильно напугав Волка, и сам «задал стрекача». «Храбрый» Заяц оказался победителем нечаянным, и это вызывает веселый смех детей и удовлетворение, так как побеждает слабый. Заметив, что в народных сказках побеждает всегда физически менее сильный, но более умный, хитрый, а в сказке Мамина-Сибиряка неожиданно побеждает глуповато-трусливый Заяц, и это усиливает комизм. Спасение Зайца – сказочно неожиданное. Волку от страха показалось, что кто-то выстрелил в него, и он убежал. Здесь сказка Мамина-Сибиряка близка к фольклорным сказкам о животных с комичным мотивом устрашения. Искаженная оценка события, преувеличение ситуации, основанные на чувстве страха, лежат в основе сюжета «Сказки про храброго Зайца», составляя главную прелесть сказки и вызывая интерес к ней. Сказочное служит логическим завершением характеристики героев, помогает выявить характерные черты трусливого Зайца и одураченного, глуповатого Волка и осмеять его. Убежав, Волк оправдывает сам себя: «Мало ли в лесу других зайцев можно найти, а этот был какой-то бешеный…». Контраст в восприятии ситуации рассказчиком и читателем, с одной стороны, и Волком – с другой, создает ту юмористическую окраску, которая характерна и для фольклорных сказок о животных. Юмор, как в народной сказке, усиливается еще и тем, что разоблачения Зайца к концу сказки не происходит. Зайцы остаются уверены, что Заяц действительно храбрый, да и он сам начал верить, что действительно никого не боится, и это как бы продолжает веселить юного читателя. Такой финал характерен и для народных сказок.

Более слабый противник побеждает сильного врага, если слабые объединяются – это мотив сказок о комарах и медведе и других народных сказок использует Мамин-Сибиряк в «Сказе про Комара Комаровича – длинный нос и про мохнатого Мишу – короткий хвост». Идейному замыслу подчинена и композиция сказки, состоящей из двух эпизодов: в первом

эпизоде Комар Комарович не смог в одиночку справиться с Медведем, во втором – все собравшееся комариное войско обратило Михайло Ивановича в постыдное бегство из «комариного царства» - болота.

В разработке этих традиционных сказочных мотивов Мамин-Сибиряк реалистичен: Заяц от испуга случайно сам напугал Волка, а не потому что был сказочно храбрым; охотник в «Серой Шейке», целясь в лису, лишь спугнул ее, решив что лиса обратилась в утку; Медведь, забравшийся в жаркий летний день в прохладное болото, мог действительно не выдержать атаки комаров и убежать от них.

Своеобразно использует автор и традиционный мотив встречи. В «Сказке про Козявочку», композиция которой основана на многократности встреч, содержится значительный познавательный материал; перед юным читателем раскрывается богатство полнокровной сияющей жизни.

Для ознакомления детей с природными закономерностями, явлениями, естественнонаучными представлениями мотив встречи используется и в книге сказок «Светлячки».

Реалистично и по-домашнему просто описывает автор повадки хитро-плутоватого кота Мурки в «Притче о Молочке, Овсяной кашке и сером котишке Мурке», но бытовое, повседневное связано со сказочным через фольклорное поэтическое сознание. Писатель вводит в эту сказку мотив несправедливого суда. Кот Мурка однажды, когда «Молочко и кашка особенно горячо ссорились до того, что наполовину вылились на плиту», предложил себя в роли «мирового судьи», заверив: «Я уж не покривлю душой». «Когда вернулась с рынка кухарка и хватилась молока, горшочек был пуст».

Д.Н. Мамин-Сибиряк использует и нефольклорные приемы сказочной прозы. Так, в ряде сказок он прибегает к приему перевернутого мира: изображает мир, события глазами животных или насекомых. В «Сказке о

том, как жила-была последняя Муха» знакомые ребенку представления перевернуты мушиным пониманием. Окна, оказывается, открываются для того, чтобы мухи могли влетать и вылетать. Аленушка завтракает якобы для того, чтоб «оставить мухам несколько капелек пролитого молока, а главное – крошки от булки и сахара» и т.д. Этот же прием писатель использует и в «Сказке про Козявочку» и в рассказе «Признание старого петербургского кота Васьки». В них мы видим два мира: один в представлении Мухи, Козявочки и кота Васьки, другой - представлении детей, которые чувствуют как бы свое торжество и выражают его в смехе.

В сказке «Ванькины именины», в отличие от других «Аленушкиных сказок», очеловечены куклы. Черты характера и поступки приписываются куклам, которые, собравшись на именины, танцуют, сплетничают, падают в обморок, ревнуют, дерутся без причины и мирятся как ни в чем не бывало, ведут себя нелогично. Неодушевленные предметы выступают в роли действующих лиц в сказке «Черная армия», «Притче о Молочке, Овсяной кашке и сером котишке Мурке» и в рассказе «Кукольный магазин».

Менее известна «Сказка про славного царя Гороха и его прекрасных дочерей царевну Кутафью и царевну Горошинку». По приемам, принципам сказочного она стоит ближе к народной волшебной сказке, но включает в себя элементы сатирической сказки.

Как и волшебной сказке, необычно место действия – славное царство Горохово; есть необыкновенные герои – царевна Горошинка с ее чудесным рождением: родилась она третьей в семье Гороха «маленькой-премаленькой», такой маленькой, что жила в коробочке, в которой раньше славная царица прятала свои сережки. Положительную героиню отличают необыкновенные качества, и она творит буквально чудеса. Это существо, наделенное волшебством, фантастическими свойствами, может превратиться в муху, мышку, в маленькую птичку. И, как в волшебной сказке, данное свойство необходимо героине в дальнейшем. Таким образом, Мамин-

Сибиряк использует принципы поэтики создания необыкновенного героя сказки. Фактически в Горошинке совмещены два типа сказочных женщин: чудесной невесты и обычной земной девушки, которая противопоставлена старшей сестре и матери. В этой сказке можно отметить и волшебно-приключенческий сюжет, само действие со всевозможными превращениями героев.

Сказка начинается с традиционной присказки о богатыре, отправившемся на поиски волшебной разрыв-травы, которая открывает людям счастье. Эта ритмизованная присказка создает особенную атмосферу восприятия сказочного, особый настрой. Здесь автор приобщает юного читателя к эпическому бытию народа, любуясь эстетикой фольклора.

Как и в народной сказке, в «Сказке про славного царя Гороха…» отражаются черты реальной действительности, но они даны сатирически. Сказка эта была остросовременной: она написана в канун революции 1905 г. – в 1903 году, и в ней явно ощущается сатира на царя и царский двор.

Несмотря на все перечисленные достоинства этой сказки, она кажется несколько затянутой. Это объясняется тем, что главный художественный принцип – «закон композиционного стержня» (А.И. Никифоров) не выдержан. Обычно в народных сказках герой ведет все действие, начиная и завершая сказку. У Мамина-Сибиряка несколько героев, и сказка фактически распадается на две части: о царе Горохе и царевне Горошинке, то есть два начальных варианта, которые были опубликованы как самостоятельные произведения. Здесь нет такой концентрации действия, как в народной сказке, есть две завязки и две кульминации.

Как мы видим, Мамин-Сибиряк использовал широкую гамму сказочности, опираясь на принципы народной и литературной сказки. Сочетание сказочного и реального делает его сказки интересными детям и взрослым. Функция сказочного не сводится лишь к познанию жизни

природы. Одушевление животных, растений, наделение их человеческим сознанием помогает выявить их характеры, соотнести с человеческим типов поведения. Сказки Мамина-Сибиряка интересны своим человеческим смыслом.

Емкий, яркий, точный язык, постоянное ощущение игры на грани сказочного и бытового держит и сегодняшнего читателя в напряженном внимании и рождает благородное чувство к сказочнику.

Таким образом, сказки Мамина-Сибиряка для детей разнообразны, каждую сказку можно сравнить с индивидуальностью, так как каждая по-своему своеобразна и интересна во всех смыслах. Можно сказать, что Мамин-Сибиряк традиции фольклора, детской литературной сказки осмысляет в новом ключе, с другой грани, что и привлекает к его творчеству.

2.2. Проблематика творчества Д.Н. Мамина-Сибиряка для детей

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк не раз говорил, что «ребенок – самый лучший читатель». Для детей им написано множество рассказов и сказок. У Мамина было свое, продуманное отношение к детской литературе. Он считал, что книги для детей формируют разум и воспитывают чувства ребенка. Видя в детях будущее человечества писатель выдвигал в произведениях глубокие социальные проблемы, в художественных образах раскрывал правду жизни.

К примеру, сказка «Ванькины именины». В ней автор на примере детской игры имитирует взрослую жизнь, взаимоотношения людей, показывает, что взрослые делят мир на бедных и богатых (бедный порванный Башмачок, который от скандала и драки прячется под диваном), показывает, что этот мир полон глупости, заблуждений, хвастовства (драка начинается не из-за чего, никто друг друга не слышит и не понимает, а виноватыми остаются Ванька, бедный Башмачок да скромная Метелочка).

В «Сказке про храброго Зайца…» писатель показывает обычного Зайца-хвастунишку, который только и умеет, что говорить, а делом и поступками не подтверждает свои слова, и остальные, в итоге, верят ему, покупаются на его слова, что со стороны выглядит довольно комично. То же самое происходит и во взрослом мире, к сожалению (этот подтекст звучит в сказке).

В «Сказке про Козявочку» Мамин-Сибиряк доносит до юного читателя то, что человек – часть мира, а не мир – часть человека. Весь мир не может принадлежать кому-то одному, мы в него приходим и уходим, а его законы продолжают существовать, мы должны это понимать и принимать.

В «Сказке про Воробья Воробеича…» автор поднимает вопрос о жадности и о том, на что человек готов ради того, чтобы получить «свой кусок хлеба», через что он готов переступить.

В «Аленушкиных сказках» образы, композиция, стиль и язык тесно связаны с целями воспитания разума ребенка, с задачами пробуждения общественного сознания. Сказки Мамина-Сибиряка по-настоящему детские, и их цели и задачи осуществляются с учетом особенностей восприятия дошкольников.

Своим творчеством писатель стремился также привить и любовь к родному краю, добиться того, чтобы читатели становились его защитниками.

Судьба с ранних лет связала Д.Н. Мамина-Сибиряка с Уралом. Недаром его часто называют «певцом Урала», открывшим целую область, ранее неизвестную. «Урал, Урал! Тело каменно, сердце пламенно…» - говорил он [6; с.24].

Целый цикл рассказов посвящает писатель детям-труженикам. Он описывает нелегкую жизнь и раннюю смерть двенадцатилетнего кормильца семьи Прошки («Кормилец»). Мамин-Сибиряк рассказывает о беспросветной работе мальчика Васи, отданного в ученики к сапожнику («В каменном колодце»). Так писатель выполнял основную задачу своего творчества – готовил сознание молодого поколения к борьбе с общественным злом.

Друзьями людей в рассказах писателя обычно оказываются собаки: Лыско у Емели, Музгарко у старика Елески. Особенно трогательно описывает Мамин-Сибиряк долгую дружбу Елески и Музгарки. Скупо и предельно выразительно рассказывается о корнях этой дружбы, о долгих годах ее и о смерти сначала Музгарки, а потом и Елески.

Мамин-Сибиряк всегда тщательно продумает структуру своих произведений для детей. В них, как правило, невелик круг действующих лиц.

Сюжет развивается плавно и неторопливо. Вставные эпизоды имеют тесную связь с сюжетом. Например, воспоминания о молодости старика Елески, или эпизод о первой встречи Лисы и Серой Шейки. Композиционная прозрачность и стилистическая ясность произведений помогают Мамину-Сибиряку, не снижая идейной остроты, воспитывать в детях любовь к родине, к народу-труженику.

Друг и «защитник живой природы» Д.Н. Мамин-Сибиряк стал писать для детей в то тяжелое время (80-е годы XIX века), когда детскую литературу захлестнула мутная волна официальной народности, а проповедь монархизма сочеталась с низким художественным уровнем произведений.

Правдивое слово писателя-демократа учило любить свою страну, уважать трудовой народ, охранять родную природу. Особое значение для нравственного воспитания он придавал книге, называя ее то «живой нитью, которая выводит ребенка из детской комнаты и соединяет с остальным миром», то «окном в мир, неудержимо манящим к себе светом настоящего знания и настоящей науки». А «настоящим знанием» считал он близость к народной жизни, к родной природе – именно это стало основным предметом его творчества для детей.

Так, в рассказе «Приемыш» повествуется о том, что девяностолетний Тарас более сорока лет живет в глухом лесу и, несмотря на оторванность от остального мира, сохраняет бодрость и работоспособность. «Где-нибудь в городе, - замечает автор, - он не прожил бы и половины, потому что там не купишь ни за какие деньги такого чистого воздуха, а главное – этого спокойствия, которое охватывало здесь».

Удивительное слияние человека с природой раскрывается в рассказе об этом старике: «…Тарас был высокого роста, с окладистой седой бородой и строгими серыми глазами. Он все лето ходил босой и без шляпы. Замечательно, что у него все зубы были целы и волосы на голове

сохранились. Загорелое широкое лицо было изборождено глубокими морщинами. В жаркое время он ходил в одной рубахе из крестьянского синего холста».

Заботливо выхаживает Тарас осиротевшего птенца лебедя. «Сиротой остался. Вот я его привез и держу. И он тоже привык… Теперь вот скоро месяц будет, как живем вместе. Утром на заре поднимается, поплавает в протоке, покормится, потом и домой. Знает, когда я встаю, и ждет, чтобы покормили. Умная птица, одним словом, и свой порядок знает».

Хоть и неказиста внешность стариков, о которых рассказывает писатель, но прекрасна их душа. Например, Сохач из рассказа «Малиновые горы».

«Сохач был низенький, худенький, сгорбленный старичок с жиденькой бородкой, слезившимися глазами и утиным носом. Прозвали его Сохачом в насмешку. Сохатым, или сохачом, называют на Урале лося – громадного оленя, у которого под брюхом может свободно пройти маленькая крестьянская лошаденка. Сколько лет Сохачу – никто не знал… В спутанных русых волосах у Сохача не было ни одного седого волоса, а ему насчитывали на девяностый десяток лет». Мудрый знаток природы, он знал лечебные травы, к нему приходили за советом, когда кто-нибудь болел или случалась беда. Денег за лечение Сохач не принимал, хоть и не возражал, если ему приносили яичек или какую-нибудь домашнюю «постряпеньку»…

Тонким и проникновенным любителем природы был этот старик. Особенно любил весну, встречал ее, как дорогой праздник, и радовался, что еще раз полюбуется красотой оживающей природы.

Тема милосердия, столь актуальная в наши дни, отчетливо звучит в этом рассказе, так же как и в рассказе «Емеля-охотник» - это одно из первых произведений писателя, написанное специально для детей. Рассказ был напечатан в 1884 году. Таким образом, уже в самом начале своего

творческого пути писатель был обеспокоен вопросами гуманистического воспитания детей.

Страстным защитником природы писатель выступает в поэтической «Лесной сказке» - она рассказывает о многом, что также связано с важными проблемами экологии: и о хищническом истреблении лесных массивов, и об иссушении почвы, и о пересыхании рек.

Не последнюю роль в деле воспитания у детей чувства доброты и милосердия сыграет включенные в «Зеленые горы» рассказ о первой охоте. Так, юный охотник, ради пробы ружья застреливший летящую ворону, чувствует мучительные угрызения совести, видя напрасно растерзанную птицу. Здесь же мы найдем и рассуждения о смысле охоты вообще. Эти рассуждения решительно осуждают бессмысленную жестокость человека по отношению к природе. Так и слышишь укоризненные слова Тараса из «Приемыша»: «Не возьму я в толк, зачем господа лебедей застрелили. Ведь и есть не станут, а так, для озорства…». И опять напрашивается аналогия с другим, на этот раз современным произведением, повестью Б. Васильева «Не стреляйте в белых лебедей». Утверждая, что гуманное отношение к живой природе закладывается в раннем возрасте, писатель немало рассказов и сказок о животных и растениях адресовал маленьким читателям.

Таким образом, произведения Д.Н. Мамина-Сибиряка для детей направлены прежде всего на воспитание нравственности, ее пробуждение в детской душе. Морально-нравственные качества, по мнению писателя, - это гуманность, любовь к природе, к своей Родине, трудолюбие, взаимопомощь и взаимоуважение, верность в дружбе, милосердие. В сказках Мамин-Сибиряк обличает человеческие пороки, такие как хвастливость, трусость, глупость и т.п., а сказочная, интересная форма повествования позволяет донести юным читателям, как поступать не нужно, а как, наоборот, стоит поступить в той или иной ситуации. Ведь это очень важно, чтобы тексты были не только

полезными, познавательными, но и чтобы читать их было интересно, занимательно и приятно.

2.3. Тема обездоленного детства в творчестве Д.Н. Мамина-Сибиряка

Тему обездоленного детства затрагивали многие писатели, русские и зарубежные. Это касается и Д.Н. Мамина-Сибиряка. Он подходит к этой теме по-особенному. Во многих своих произведениях для детей старшего возраста он показывает, как жили дети в его время, как они трудились, и чего им это стоило, писатель показывает все так, как оно и было, ничего не скрывая от юных читателей, заставляя задуматься и вызывая сочувствие, сострадание. Давайте рассмотрим, как раскрывается эта тема в произведениях Д.Н. Мамина-Сибиряка на примере конкретных текстов.

Например, в рассказе «Под землей» писатель описывает жизнь золотоискателей, не имеющих денег, чтобы заплатить за аренду участка. Тяжелая и опасная работа велась ночью, тайком от владельца прииска. В глубокие узкие шахты на длинном канате в бадье опускали ребенка. Под землей, в тесном колодце, со стен которого осыпался песок, в темноте, не разгоняемой огарком свечи, маленький старатель киркой откалывал золотоносную руду и нагружал ею корзинку, которую вытаскивал наверх. Так работал герой рассказа – девятилетний Михалко.

В рассказе «В глуши» показана жизнь и работа «углежогов» - крестьян, заготавливающих уголь для уральских чугунно-литейных заводов. Углежоги и дроворубы работали и жили в глухом лесу, вдали от селений, в курных, всегда темных балаганах, в которых не было ни окон, ни печей. Работа была тяжелая, питались плохо – черный хлеб да каша. Ходили черные от дыма и копоти. Работали не только взрослые, но и дети. Автор рассказывает о жизни в лесу десятилетнего «жигаленка» Пимки.

Еще тяжелее был труд рабочих-подростков на заводах и промыслах старого Урала. Уральские фабриканты и заводчики широко использовали на

своих предприятиях детский труд. Это было выгодно хозяевам, так как детям платили грошовое жалованье, а их рабочий день был таким же длинным, как и у взрослых. Детей заставляли работать и в ночную смену. Но ужасающая бедность заставляла родителей посылать своих детей на заработки.

С возмущением выступил писатель против бесчеловечной эксплуатации малолетних тружеников.

В рассказах «Под домной», «Кормилец» и других автор показывает труд десяти-двенадцатилетних детей. Они дробят руду на заводском дворе для доменной печи – «крупу на кашу старухе», выполняют и другие простые, но утомительные работы.

Маленькие рудобойцы встают на рассвете, их рабочий день длится двенадцать с половиной часов. Изнуренные тяжелой работой дети мечтают о тепле, об отдыхе и пище. Нередко происходят с ними несчастные случаи у печей и паровых котлов.

Горькая судьба детей и подростков, отданных в ученье, «в люди», в гранильные и сапожные мастерские, стала темой многих других рассказов Д.Н. Мамина-Сибиряка.

Читая рассказы «Вертел», «В ученье», «В каменном колодце», мы словно входим в полутемные подвалы, в которых ютятся мастерские. Спертый воздух, тусклый свет сквозь маленькие оконца, пыль, плохое питание, длинный рабочий день и тяжелый труд губительны для подростков. Они часто болеют, рано умирают.

Нельзя без волнения читать эти рассказы, в которых с большой художественной силой показана горькая судьба маленьких тружеников.

«Сколько детей умирает таким образом по разным мастерским, как мальчиков, так и девочек!» - с негодованием и болью восклицает писатель [ ]. Он показывает, как маленькие каторжники начинают порой понимать

несправедливость своего положения, и тогда их гнев обрушивается на господ, которые заставляют их работать, а сами живут в роскоши и довольстве.

Когда читаешь рассказы Мамина-Сибиряка о трагической судьбе Прошки, Михалки, Тимки и других детей, работающих на капиталистических фабриках, заводах и мастерских, на ум приходят строчки стихотворения народного поэта Некрасова «Плач детей», глубоко передающие чувства маленьких тружеников:

Только нам гулять не довелося

По полям и нивам золотым:

Целый день на фабрике колеса

Мы вертим-вертим-вертим!

……

Бесполезно плакать и молиться,

Колесо не слышит, не щадит.

Хоть умри – проклятое вертится,

Хоть умри – гудит-гудит-гудит.

Глубокую грусть и сожаление вызывала у писателя и судьба детей городской бедноты. Маленькие пленники петербургских подвалов даже летом оставались в каменных колодцах городских дворов. Вместо приволья лугов и лесов они видели чахлые и пыльные деревья на бульварах. Но даже и эти бульвары не пускали бедных, плохо одетых ребят.

Только подлинный писатель мог с таким гневом и сочувствием написать горькую правду о жизни народа, о положении детей в царской России.

Глава 3. Художественный мир книги Д.Н. Мамина-Сибиряка «Аленушкины сказки».

3.1. История создания цикла

Детские произведения очень разнообразны и предназначены для детей разного возраста. Младшие ребята хорошо знают «Аленушкины сказки» Д.Н. Мамина-Сибиряка. В них весело живут и разговаривают звери, птицы, рыбы, насекомые, растения и игрушки. Например, Комар Комарович – длинный нос, Мохнаты Миша – короткий хвост и другие. Рассказывая о веселых приключениях зверей и игрушек, автор умело соединяет увлекательное содержание с полезными сведениями, малыши учатся наблюдать жизнь, у них развиваются чувства товарищества и дружбы, скромности и трудолюбия.

«Это моя любимая книжка – ее писала сама любовь , и поэтому она переживет все остальное» [1; с.99]. Так Дмитрий Наркисович отзывался о своей книге «Аленушкины сказки», которую написал для своей маленькой дочери. По собственному признанию писателя, исключительную роль в его обращении к детям сыграло рождение дочери Аленушки. Мамин-Сибиряк как-то сказал: «Эта крошка привела с собой всю мою детскую литературу». Дмитрий Наркисович горячо, почти болезненно, любил свою дочь и хотел создать для нее произведения, способные ввести девочку в поэтическую жизнь природы, в мир народа и его труда.

Рождение Аленушки, стоившее жизни матери, наполнило жизнь писателя и огромной любовью, и постоянной, мучительной тревогой за ее здоровье и дальнейшую судьбу. Она росла болезненным ребенком, отставала в развитии от сверстниц, страдала нервными расстройствами, не могла сосредоточиться, а позднее была вынуждена учиться дома. Дмитрий Наркисович стол для нее всем: и матерью, и бабушкой, и дедом, и нянькой, и учителем. Когда Аленушке не было еще трех недель, он определил цель

своей жизни: «Буду жить для этого маленького существа, буду работать для него и буду им счастлив»[5; с.115]. Он был уверен, что его дочь вырастет красавицей и умницей. Если бы Мамин-Сибиряк был врачом, он лечил бы свою девочку самыми сильными лекарствами. Но он был писателем. И стал лечить Аленушку самыми сильными словами. Он внушал ей, что лень, беспомощность, трусость погубят ее. Что она будет жить, если станет трудолюбивой, веселой, энергичной. Про все это он написал целую книжку, которую так и назвал «Аленушкины сказки». Девочка не могла заснуть, пока папа не расскажет сказку. Он часами сидел у ее кроватки и рассказывал сказки, а потом стал их записывать. Он создает несколько повестей и рассказов, где птицы и звери, наделенные человеческим характером, таили в себе Аленушкины слабость и хрупкость, и боролись за жизнь, преодолевая немощь. Горестные опасения и мысли не покидали Д.Н. Мамина-Сибиряка.

Все осложнялось еще тем, что девочка носила фамилию Абрамова (Мария Моринцева так и не была разведена с первым мужем). Аленушка не могла иметь даже отчества родного отца. Только через десять лет после ее рождения, получив отказ Абрамова от прав на ребенка, Мамин-Сибиряк наконец добился своего: Аленушка официально стала Еленой Дмитриевной Маминой.

Шли годы. У девушки обнаружились художественные способности. Она неплохо рисовала, писала стихи. Некоторые из них печатались в журналах. Отражались в этих стихах и общие настроения времени и общее подавленное состояние самой Аленушки, чувствующей неполноту своего существования. Впрочем, иногда ей удавались лирические зарисовки природы.

Елена Дмитриевна умерла от воспаления легких 5 сентября 1914 года двадцати двух лет от роду, лишь на два года пережив отца.

Именно с книжкой «Аленушкины сказки» неразрывно и связано имя Д.Н. Мамина-Сибиряка как детского писателя, на этой книге воспитаны многие поколения детей.

Хрупкая, как фарфоровая куколка, миловидная, болезненная четырехлетняя девочка дала имя книжке сказок, выпущенных в декабре 1896 года. В первом издании сборник состоял из восьми сказок. Во втором издании к ним было добавлено еще две: «Умнее всех» и « Притча о Молочке, Овсяной кашке и сером плутишке Ваське». В этом составе только при жизни писателя «Аленушкины сказки» выдержали десять изданий.

За редким исключением рецензенты увидели в книжке выдающееся явление литературы. В журнале «Воспитание и обучение» отмечалось, что сказки «дышат любовью к детям, пониманием детской души, уменьем подметить и уловить то, что ей особенно мило и дорого».

Критик «Русской мысли» назвал Мамина-Сибиряка «положительно замечательным художником, в сказках и рассказах которого повсюду рассыпано множество истинных перлов поэзии». Правда, из лагеря, близкого к декадентам, раздалась было реплика о том, что «Аленушкины сказки» «довольно заурядны» и представляют неудачное подражание Андрееву, но она потонула в хоре голосов, приветствующих писателя, его работу для детей [10; с.22].

Позднее, осмысливая значение «Аленушкиных сказок», один из критиков решительно утверждал: «Только поэт «божьей милостью» мог создать эти причудливо прелестные создания свежей и девственной фантазии, которые можно поставить наравне лишь только с такими же произведениями Андерсена».

Открывается книжка присказкой, какой любили начать свой рассказ бахари, так называли в старой Руси сказочников: «Баю-баю-бай… Один глазок у Аленушки спит, другой – смотрит; одно ушко у Аленушки спит,

другое – слушает». Сразу же возникает какая-то особая доверительность между тем, кто рассказывает, и маленькими слушателями. Этот рассказчик такой домашний говорит те же слова, какие произносят добрые мамины губы: «Баю-баю-бай». В присказке задана тональность сказок, выдержанных в одном ключе. Она по-домашнему знакомит малышей с такими привычными в быту провинциальной России животными: котом Васькой, псом Постойко, забиякой Петухом и с пришедшими из известных сказок Мышкой-норушкой, косым Зайцем, злым Волком или Мишкой-медведем.

3.2. Проблематика и система образов

«Аленушкины сказки» Д.Н. Мамина-Сибиряка – классический образец того, как надо писать для детей. Вся система художественных образов, композиция, стиль, язык связаны с воспитательными и образовательными целями, которые ставил автор, рассказывая сказки своей дочери.

Художественные приемы сказок соответствуют особенностям восприятия маленьких детей. В основе каждой сказки лежит реальная жизнь, реальные герои. Все они близки и знакомы ребенку – заяц, кот, ворона, рыбы, насекомые, вещи и игрушки.

Но сказки не были бы нестоящими детскими, если бы эти обыкновенные герои не совершали необыкновенных поступков, если бы с ними не происходили занимательные происшествия. Умелое сочетание реальной действительности и фантастики в «Аленушкиных сказках» импонирует детям. Кукла и игрушки в сказке «Ванькины именины» выглядят совершенно обыденными: у куклы Ани был немного попорчен носик, у Кати недоставало одной руки, «сильно подержанный Клоун» приковылял на одной ноге, у Аленушкиного Башмачка дырка на носке [4; с.72]. Но вот все эти знакомые ребенку предметы преображаются: начинают двигаться, разговаривать, дерутся, мирятся. Ребенок воспринимает их как живые существа. Как и в народной сказке, говорящее животное или вещь не теряет своих реальных привычных черт. Например, Воробей драчлив и задорен. Кот любит молочко, а Метелочка и на пиру говорит: «Ничего, я и в уголке постою…» [16; с.25].

В некоторых сказках писатель прибегает к такому приему народной литературы, как гиперболизация. И образ от этого только выигрывает.

В основе каждой сказки Мамина-Сибиряка лежит мораль. Но это умная, не надоедливая мораль, не прямолинейно высказываемое нравоучение, а мораль вытекающая из образов, мораль, которая учит быть человеком.

Сказочные образы Мамина-Сибиряка воспроизводят подлинный мир природы. Они знакомят с повадками, образом жизни, поведением зверей, птиц, насекомых. Заяц в сказке ведет себя вполне по-заячьи, и его победа над Волком, в сущности, не имеет ничего фантастического, не смещает пропорций действительности. Ведь эта победа – результат заячьего испуга. Маленькие читатели понимают ее предумышленность, смеются и над Зайцем, и над Волком.

Дети много узнают из сказки о повадках Воронушки, ее житье-бытье, им интересен рассказ о бойком и пронырливом Воробье Воробеиче, о том, как живет эта серенькая неунывающая птица, как существует Ерш Ершович. Все, что говорится о жизни Козявочки ил Мухи, соответствует реальным представлениям о жизни насекомых. Этот принцип верности тому, что есть на самом деле, - одна из особенностей народной сказки о животных.

В сказках Мамина-Сибиряка мир природы приближен к маленькому читателю, сделан понятным именно в силу того, что он «очеловечен». Заяц, Ерш, Ворона, Индюк, Комар, Куличок, проявляя свои родовые свойства, выражают их в переводе на понятный человеческий язык. За жестами, поступками, движением представителей животного мира открывается человеческий смысл. Малыши радуются победе героев, ибо те, оставаясь животными или птицами, как бы стали частью человеческого мира.

Происходит и обратное осознание: поведение сказочных персонажей обнажает, шаржирует характер человеческого поведения. Расхваставшийся Заяц, заносчивый зазнайка Индюк, перессорившиеся игрушки урок смешного и потому осуждаемого поведения.

Сказки Мамина-Сибиряка динамичны. Каждый персонаж дается в действии. Например, Воробей Воробеич обнаруживает свое озорство, вороватость во взаимоотношениях с птицами, рыбами и трубочистом Яшей. Кот Мурка не может скрыть свое плутовство под лицемерной речью – дела его разоблачают.

В движении показаны куклы и игрушки в сказке «Ванькины именины». Они разговаривают, веселятся, ссорятся, дерутся, мирятся. Эти полные живости картины заставят улыбнуться читателя.

Отличительной чертой «Аленушкиных сказок» является их лиричность, задушевность. Автор с нежностью рисует образ своей слушательницы и читательницы – маленькой Аленушки. Любовно к ней относятся цветы, насекомые, птицы. И сама она говорит: «Папа, я всех люблю…» [16; с.29].

В сказке «Ванькины именины» изобличаются стяжательство, самохвальство, драчливость, любовь к сплетням. Все это автор рисует так, что мораль оказывается близкой и понятной маленьким детям. В сказке действуют куклы, игрушки, вещи.

Во многих сказках Мамина-Сибиряка наряду с глупыми, жадными и драчливыми персонажами действуют простые и умные герои. В сказке «Ванькины именины» скромнее всех ведут себя дырявый Аленушких Башмачок и игрушечный Зайчик. Но их-то и обвиняют в развязывании ссоры. Ребенок, несомненно, будет на стороне несправедливо обиженных Зайчика и Башмачка; он многое поймет и во взаимоотношениях людей, задумается и о несправедливости. Правда, автор, учитывая ограниченность социального опыта детей, не придает своим образам той остроты, которая присуща произведениям для взрослых.

Вместе с тем писатель во всех сказках помогает юным читателям встать выше простого выбора: правильно – неправильно. Победитель Заяц

никак не образец поведения: читатель видит его смешным и забавным. И Волк здесь не просто побежденный, он одурачен и смешон и в этом равен Зайцу. Позиция человека, близкого к героям, все понимающего в их жизни и все же стоящего выше, создает особый умудряющий настрой. Читатель сознает, что обладает более высоким пониманием жизни, чем то, которое присуще милым и смешным персонажам сказок. Ребенок снисходительно улыбается, обнаруживая смешной перевернутый мушиный мир в сказке «Последняя муха».

Также примечателен и стиль, которым написаны сказки. Язык присказки близок к народным, он задает задушевность и колыбельную интонацию.

Писатель тщательно работал над сказками, используя богатство русской народной речи, отшлифовывал в них свой стиль. Язык детских произведения Мамина-Сибиряка свеж и колоритен, полон пословиц и поговорок, остроумными и меткими присловьями. Так, спесивость и зазнайство Индюка в сказке «Умнее всех» подчеркиваются в диалоге его с обитателями птичьего двора. Когда Индюк требует, чтобы его признали самым умным, ему отвечают: «Кто же не знает, что ты самая умная птица!». Так и говорят: «Умен, как индюк». Ирония этой характеристики понятная дошкольникам.

В сказках Мамина-Сибиряка нередко в условном мире жтвотных действуют жестокие законы социальной розни и антагонизма, лишь, внешне выраженные в формах естественной борьбы за существование. Сказочная аналогия между жизнью людей и животных отнюдь не подменяет социальные явления биологическими. Скорей наоборот: социальное переносится на мир животных, отчего сказки пробаждают в сознании юного читателя очень важные политические ассоциации и чувства. Сказки Дмитрия Наркисовича проникнуты идеей гуманности и пробуждают сочувствие к слабым, угнетенным.

Эти сказки обладают какой-то живительной силой, силой детства, родительской заботы и ласки, любви. Ведь «Аленушкины сказки» были написаны отцом специально для своей любимой дочери, поэтому в них чувствуется душевный трепет отца перед любимым ребенком. В этих сказках нет никакого злого умысла. Автор преследует воспитательные цели, делает сказки максимально занимательными, красочными и интересными, хочет доставить огромное удовольствие своему юному читателю. Это гуманистическая книга, в которой органично сочетаются нравственные и общественные идеи.

Заключение

С именем уральского писателя Мамина-Сибиряка связана важная страница истории передовой литературы нашего народа конца XIX – начала XX века. Вошел он в литературу в трудные годы для общественного развития России, что оказало влияние на его творчество.

Дмитрий Наркисович внес существенный вклад в русскую литературу своими многочисленными романами, повестями, очерками, рассказами, сказками. Его творчество высоко оценивали М.Е. Салтыков-Щедрин, А.П. Чехов, М. Горький и другие литераторы, эстетическому чутью которых можно безусловно доверять. Можно констатировать, что Д.Н. Мамин-Сибиряк оригинальный самодостаточный писатель, произведения которого вошли в фонд русских национальных ценностей.

Мамина-Сибиряка привлекала работа для маленьких читателей. Их непосредственностью и полным доверием к написанному. С их неуемным интересом ко всему, что видится вокруг, со стремлением понять свое место в мире. Вспоминая о роли детской книжки в его собственной жизни, Мамин писал: «Книга является для ребенка окном в мир, неудержимо манящим к себе светом настоящего знания и настоящей науки». Он сравнивал книгу с солнечным лучом, который «заставляет пробуждаться дремлющие силы души и вызывает рост брошенных на эту почву семян» [16; с.325].

В ранних маминских рассказах и очерках для детей выделяются такие темы, как труд, природа и ее защита, воспитание гуманизма, тема жизни обездоленных национальностей, историческая тема.

Проанализировав некоторые произведения автора для детей, мы выявили, что:

- В произведениях для детей он ставит острые социальные проблемы своего времени: проблема обездоленного детства, выбор между «можно» и «нельзя», проблема уважительного отношения к природе и родине, деления общества на бедных и богатых. Тем самым писатель показывает детям через сказочные образы животных, птиц, кукол, каков взрослый мир и как не стоит себя вести, он не скрывает суровой правды жизни от маленьких читателей.
- Лексику Мамина-Сибиряка отличает разнообразие выразительных средств. Красочность языку придает использование фольклорно-разговорных речевых средств.
- В своем творчестве Дмитрий Наркисович следует некоторым традициям, мотивам фольклорной и литературной сказки, но осмысляет их в реалистическом ключе, показывает реальные картины жизни на материале детской сказки.
- Художественным феноменом творчества писателя является «Аленушкины сказки», которые он писал для своей больной дочери. В эти сказки писатель вложил всю свою отцовскую любовь и показал ими, что такое настоящая взрослая жизнь.

Таким образом, цель и задачи работы достигнуты, подтверждена актуальность темы.

Мамин-Сибиряк – писатель большой любви к людям, подлинный певец родной природы, прекрасный знаток детской психологии, мастер народной речи. Это яркий, талантливый, сердечный писатель, и его творческое наследие огромно.

Методическая часть

Коллективное творческое дело «Творчество уральского писателя Д.Н. Мамина-Сибиряка.

Для того чтобы познакомить детей (5 класс) с творчеством Д.Н. Мамина-Сибиряка, и чтобы это знакомство оказалось максимально занимательным и интересным для детей, выбрана форма коллективного творческого дела. Это также поможет сплотить детский коллектив и поможет каждому ребенку реализовать себя.

Дети распределяются на группы по 3-5 человек. Каждая группа разрабатывает план коллективного творческого дела, даются задания членам группы. Один ребенок из каждой группы берет на себя функцию организатора. Учитель участвует в работе на правах равного члена группы. Во время подготовки коллективного творческого дела ребята учатся культуре поведения, умению общаться, вести диалоги, отстаивать свою точку зрения, не бояться высказывать свое мнение.

Готовится такая форма работы 1-2 недели. Это как бы отчет школьника о том, чему он научился, что он приобрел, над чем еще надо поработать, и в то же время, это общение.

Работа строится по четкому алгоритму:

1. Коллективное планирование;
2. Коллективная подготовка;
3. Коллективное проведение дела;
4. Коллективное подведение итогов.

Каждый день должен развивать детей всесторонне и гармонично. Надо научиться включать каждого в совместное действие, в

практическое использование приобретенных знаний и умений, в обмен опытом, в преодоление трудностей при выполнении задуманного, в оценку сделанного и извлечение уроков на будущее.

Цель: познакомить детей с творчеством Д.Н. Мамина-Сибиряка.

Задачи: развитие любознательности; воспитание интереса к чтению сказок; обогащение словарного запаса; воспитание любви к родному краю.

Оборудование: портрет писателя, призы на викторину, костюмы для героев сказки (Муха, Паук), книги писателя для выставки.

Предварительная работа:

Класс разбивается на группы, каждая группа получает задание. Время выполнения задания – 1 неделя.

1 группа – организует выставку книг, посвященную творчеству Д.Н. Мамина-Сибиряка.

2 группа – ставит спектакль по сказкам Д.Н. Мамина-Сибиряка (отбирает сценарий, готовит костюмы).

3 группа – готовит викторину, посвященную творчеству писателя.

4 группа – готовит сообщение о жизни и творчестве писателя.

Ход работы:

Старая Муха (ученик) зачитывает присказку к «Аленушкиным сказкам»:

Баю-баю-баю…

Один глазок у Аленушки спит – другой смотрит; одно ушко у Аленушки спит – другое слушает.

Спи Аленушка, спи красавица, а папа будет рассказывать сказки. Кажется, все тут: и сибирский кот Васька, и лохматый деревенский пес Постойко, и серая мышка-норушка, и сверчок за печкой, и пестрый скворец в клетке, и забияка-петух.

Спи Аленушка – сейчас сказка начинается. Вон в окно смотрит высокий месяц; вон косой заяц проковылял на своих валенках; волчьи глаза засветились желтыми огоньками; медведь Мишка сосет свою лапу. Подлетел к самому окну старый воробей, стучит носом в стекло и спрашивает: скоро ли? Все тут, в сборе, и все ждут Аленушкиной сказки.

Один глазок у Аленушки спит – другой смотрит; одно ушко у Аленушки спит – другое слушает. Баю-баю-баю…

Учитель: Вы узнали кто автор этих строк? (Д.Н. Мамин-Сибиряк). Мы вам сейчас покажем отрывок из сказки Дмитрия Наркисовича «Как жила-была последняя муха».

Инсценировка (подготовленные заранее ученики показывают короткую костюмированную сценку).

Автор: Наступил и такой счастливый день. Рано утром наша Муха проснулась довольно поздно. Она давно уже испытывала какую-то не понятную усталость и предпочитала сидеть неподвижно в своем уголке, под печкой. А тут она почувствовала, что случилось что-то необыкновенное. Стоило подлететь к окну, как все разъяснилось сразу. Выпал первый снег… Земля была покрыта ярко белевшей пеленой.

Муха: А, так вот какая бывает зима!(Подлетает к окну). Она совсем белая, как кусок хорошего сахара…

Автор: потом Муха заметила, что все другое мухи исчезли окончательно. Бедняжки не перенесли первого холода и заснули, кому где случилось. Муха в другое время пожалела бы их, а теперь подумала…

Муха: Вот и отлично… Теперь я совсем одна (летает по комнате). Никто не будет есть моего варенья, моего сахара, моих крошечек… Ах, как хорошо!

Автор: Она облетела все комнаты и еще раз убедилась, что она совершенно одна. Теперь можно было делать решительно все, что захочется. С первой лампой, впрочем, вышла маленькая неприятность (Муха подлетает к лампе). Муха налетела было опять прямо на огонь и чуть не сгорела.

Муха: Это, вероятно, зимняя ловушка для мух (потирает обожженные лапки). Нет, вы меня не проведете… О, я отлично все понимаю!... Вы хотите сжечь последнюю муху? А я этого совсем не желаю… Тоже вот и плита в кухне, - разве я не понимаю, что это тоже ловушка для мух!...

Автор: Последняя Муха была счастлива всего несколько дней, а потом ей сделалось скучно, так скучно, так скучно, что, кажется не рассказать. Конечно, ей было тепло, она была сыта, а потом она стала скучать. Полетает, полетает, отдохнет, поест, опять полетает, - и опять ей делается скучнее прежнего.

Муха: Ах, как мне скучно! Хоть бы одна мушка еще, самая скверная, а все таки мушка… (грустит). Господи, как же вы не хотите понять, что я совершенно одна и что мне очень скучно? (Пристает ко всем зрителям, пищит в ухо). Вы даже летать не умеете, а потому не знаете, что такое скука. Хоть бы кто-нибудь поиграл со мной… Да нет, куда вам! Что может быть неповоротливее и неуклюжее человека?

Автор: Последняя Муха надоела и собаке и кошке – и решительно всем. Летает, жужжит, пищит… Сидевший в углу Паук сжалился над ней и сказал… (появляется паук).

Паук: Милая Муха, идите ко мне… Какая красивая у меня паутина!

Муха: покорно благодарю… Вот еще нашелся приятель! Знаю я, что такое твоя красивая паутина. Наверно, ты когда-нибудь был человеком, а теперь только притворяешься пауком.

Паук: Как знаете, вам добра желаю.

Муха: Ах, какой противный! Это называется – желать добра: съесть последнюю Муху!

Автор: Они сильно повздорили (Муха и Паук дерутся), и все таки было скучно, так скучно, так скучно, что и не расскажешь.

Муха: Если так, если вы не хотите меня понять, как мне скучно, так я буду сидеть в углу целую зиму… Вот вам! Да, буду сидеть и не выйду на за что…

Автор: Она даже всплакнула от горя, припоминая минувшее летнее веселье. Сколько было веселых мух; а она еще желала остаться совершенно одной. Это была роковая ошибка… Зима тянулась без конца, и последняя Муха начала думать, что лета больше уже не будет совсем. Ей хотелось умереть, и она плакала потихоньку. Это, наверное, люди придумали зиму, потому что они придумывают решительно все, что вредно Мухам. А может быть, это тетя Оля спрятала куда-нибудь лето, как прячет сахар и варенье? Последняя Муха готова была совсем умереть от отчаяния, как случилось нечто совершенно особенное. Она, по обыкновению, сидела в своем углу и сердилась, как вдруг слышит: ж-ж-ж! (появляется вторая Муха). Сначала она не поверила

собственным ушам, а подумала, что ее кто-то обманывает. А потом… Боже, что это было! Мимо нее пролетела настоящая живая мушка, еще совсем молоденькая. Она только что успела родиться и радовалась…

Молодая Муха: Весна начинается… Весна!

Автор: Как они обрадовались друг другу! Обнимались, целовались. Старая Муха несколько дней рассказывала, как скверно провела всю зиму, и как ей скучно было одной. Молодая Муха только смеялась тоненьким голоском и никак не могла понять, как это было скучно.

Молодая Муха: Весна, весна!

Автор: Когда тетя Оля выставила все зимние рамы, последняя муха сразу все поняла.

Муха: Теперь я знаю все, лето делаем мы, мухи… (вылетает в дверь)

Отдельная группа рассказывает биографию писателя (каждый человек по 1-2 предложению).

Биография писателя.

1 ученик (показывает портрет писателя): Стоит произнести Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк, как вспоминаются известная фотография, где он выглядит довольным жизнью, солидным человеком, в богатой шубе, каракулевой папахе. По воспоминаниям современников, он был душой компании, веселым человеком, прекрасным рассказчиком.

2 ученик: как всякого хорошего человека его любили дети, старики и животные. Но на самом деле жизнь Мамина-Сибиряка была нелегкой.

3 ученик: Дмитрий Наркисович Мамин родился 6 ноября 1852 г. в поселке Висим, в 40 км от Нижнего Тагила в семье поселкового священника. Семья большая (четверо детей), дружинная, трудовая, читающая. В семье была библиотека, читали детям вслух. Жили не богато.

4 ученик: Но пришла пора учиться. Денег на гимназию для сыновей у Наркиса Мамина не было. Дмитрия и его старшего брата увезли в Екатеринбургское духовное училище, где когда-то учился их отец. Потом была Пермская духовная семинария. Позже Дмитрий Наркисович стал студентом-медиком в Петербурге. Учиться было трудно, отец не мог посылать ему денег. Было холодно, голодно. Зарабатывал себе на хлеб тем, что писал газетные статьи. В 1878 году возвращается на Урал. Он много исходил дорог по Уралу, узнал интересных людей, занимался археологическими раскопками.

5 ученик: в 1892 году родилась его дочь – Елена (Аленушка). Аленушка родилась больной, ее рождение стоило жизни матери. И специально для своей дочки Мамин-Сибиряк написал «Аленушкины сказки».

Далее третья группа проводит небольшую викторину на знание сказок Мамина-Сибиряка. За каждый правильный ответ ученики получают приз.

Викторина.

-Как звали храброго зайца, героя «Аленушкиных сказок»? (Длинные уши, косые глаза, короткий хвост).

-А правда ли он настолько храбрый, как говорит всем окружающим? (нет, он трус, боится Волка, убегает от него).

-Кто главный враг Комара Комаровича, по его словам? (Миша – короткий хвост).

-Продолжите название сказки: «Сказка про Воробья Воробеича, Ерша Ершовича и веселого…»? (Трубочиста Яшу).

-Из-за чего разодрались все зверушки в «Сказке про Воробья Воробеича…»? (из-за своей жадности).

-Почему Козявочка поругалась со Шмелем? (из-за цветка: Козявочка думала, что ей принадлежит все, но оказалось, что это далеко не так).

-Какие герои из сказки «Ванькины именины» принадлежали Аленушке? (Метелочка и Башмачок).

-Кому не заслужено попало после драки в сказке «Ванькины именины»? (Ваньке).

Учитель: Хорошо, ребята! Молодцы! Мы отлично с вами поработали! Теперь подведем итоги нашей коллективной работы. Что же интересного вы узнали о Д.Н. Мамином-Сибиряке? Какие его сказки вы прочитали? Чему вас научили его сказки? В чем их смысл? Какие уроки извлекли из его сказок?

Надеюсь, вам понравилось наше нестандартное занятие? Если вас заинтересовало творчество писателя, то специально для вас группа учеников организовала небольшую выставку, вы можете подойти и посмотреть книжки, а те, которые вас заинтересуют, можно взять для домашнего чтения. Благодарим вас за внимание!

Рекомендации по организации:

1. Учитель должен активно участвовать и максимально помогать подготовке дела, координировать учеников;

2. Можно сделать мультимедийную презентацию с портретами писателя, его дочери, иллюстрациями к сказкам и т.п.
3. Кабинет, в котором проводится данное мероприятие, должны быть оформлены соответственно, создать атмосферу литературной гостиной: могут быть скатерти на столах, книги, чашки с чаем и т.д.

Библиографический список

Мамин-Сибиряк, Д.Н. // Полное собрание сочинений: В 10-ти т., т.10 (очерки, рассказы, сказки). – М.:Правда, 1958. – 698с.

1. Александров, Н. Коварный Мамин-Сибиряк. О рассказах «Вертел» и «Присковый мальчик». / Н. Александров – Детская литература. – 1990. - №9 – с.24-26.
2. Арзамасцева, И.Н. Детская литература: Учебное пособие для студентов высших и средних учебных заведений. / И.Н. Арзамасцева – М.:Академия, 2000. – 448с.
3. Белокурова, С.П. Словарь литературоведческих терминов. / С.П. Белокурова. – СПб.: Паритет, 2006. – 754с.
4. Волкова, Е.В. Эстетический анализ художественных произведений. / Е.В. Волкова. – М.: Наука, 1974. – 340с.
5. Горький, М. О детской литературе. / М. Горький. – Детская литература: М., 1968. – 434с.
6. Груздев, А.И. Д.Н. Мамин-Сибиряк // Критико-биографический очерк. / А.И. Груздев. – М.: Знание, 1958. – 463с.
7. Груздев, А.И. На пути к реализму // Раннее творчество Д.Н. Мамина-Сибиряка. / А.И. Груздев. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1963. – 87с.
8. Дергачев, И. А. Д. Н. Мамин-Сибиряк в литературном процессе 1870-1890-х гг. / И. А. Дергачев. - Новосибирск: СО РАН, 2005. – 283с.
9. Дергачев, И. А. Д. Н. Мамин-Сибиряк: личность, творчество: критико-биографический очерк / И. А. Деграчев. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1981. – 336 с.

10. Дергачев, И.А. Книги и судьбы // Страницы литературной жизни Урала / И.А. Дергачев. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1973. – 207с.
11. Дергачев, И.А. Милые зеленые горы // Уральская природа в творчестве Д.Н. Мамина-Сибиряка. / И.А. Дергачев. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1990. – 182с.
12. Дышаленкова, Р. Знаток Уральского края. / Р. Дышаленкова. – Магнитогорск: Западно-Восточный Альянс, 2009г. – с.56-57.
13. Жирмунский, В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика / В.М. Жирмунский. – СПб.: Наука, 2007. – 407с.
14. Кремянская, Н.И. Мамин-Сибиряк как детский писатель / Н.И. Кремянская. – Свердловск, 1952. – 439с.
15. Литературная энциклопедия терминов и понятий. / под ред. А.Николюкина. – М.: Интелвак, 2003. – 800с.
16. Мамин-Сибиряк, Д.Н. Повести и рассказы. / Д.Н. Мамин-Сибиряк. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978. – 354с.
17. Мелетинский, Е.М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа. / Е.М. Мелетинский. – М.: Наука, 2009. – 187с.
18. Миночкина Л.И. Д.Н. Мамин-Сибиряк «миру детства» / Л.И. Миночкина. – Челябинск: Абрис, 2007. – 167с.
19. Николаев, П.А. Русские писатели. Библиографический словарь. А-Л. / П.А. Николаев. – М.: Просвещение, 2006. – 458с.
20. Пронин, В.А. Теория литературных жанров: Учебное пособие. / В.А. Пронин. – М.: Изд-во МГУП, 2009. – 196с.
21. Скатов, Н.Н. История русской литературы XIX века (вторая половина) / Н.Н. Скатов. – М.:, Просвещение, 2009. – 345с.
22. Тимофеев, Л.И., Тураев, С.В. Словарь литературоведческих терминов. 2-е издание, доработанное. / Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1969. – 208с.

23. Удинцев, Б., Боголюбов, К. Певец Урала // Д.Н. Мамин-Сибиряк. / Б. Удинцев, К. Боголюбов. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1969. – 118с.
24. Щенников, Г.К. Модификация художественных форм в литературном процессе: Д.Н. Мамин-Сибиряк – художник: сборник научных работ. / Г.К. Щенников. – Свердловск: УрГУ, 1989. – 134с.

Электронные ресурсы:

1. http://ozersk.ch-lib.ru/
2. http://www.philology.ru/literature2/starikov-81.htm
3. http://feb-web.ru/feb/irl/il0/i92/i92-2672.htm
4. http://magazines.russ.ru/ural/2006/2/sa11.html
5. http://www.proza.ru/
6. http://www.litra.ru/